

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Василий ГОРЬ

АЛЬФА-ОДИН

Василий Горь

Альфа-один

«ЭКСМО»

2014

Горь В.

Альфа-один / В. Горь — «Эксмо», 2014

Сотрудник, испытывающий к компании благодарность, работает намного лучше, чем тот, который ее ненавидит... Эту немудрящую истину бывший планетарный десантник Ярослав Колпин познал на собственной шкуре, когда вслед за сестрой Альбиной завербовался на бета-тестирование очередной локации сверхпопулярной игры, действие которой разворачивается в виртуальном мире Ллеваррены. И ответная «благодарность» корпорации «LS-inc» не заставила себя ждать. В первые же минуты погружения Ярослав и Альбина поняли, чего они на самом деле стоят...

© Горь В., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	43
Глава 10	46
Глава 11	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Василий Горь

Альфа-один

© Горь В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Ярослав Колпин

– Заключенный номер а-эр-эс – семьдесят три – четырнадцать – тридцать восемь, встаньте на красную линию и приложите руки к сканерам! Повторяю, заключенный номер а-эр-эс – семьдесят три – четырнадцать – тридцать восемь, встаньте на красную линию и приложите руки к сканерам! – Услышав гнусавый голос искина, раздавшийся из эффекторов системы контроля и наблюдения, я прекратил отжиматься, торопливо вскочил на ноги и, подбежав к двери, занял предписанную позицию. Пара секунд ожидания – и дверь, еле слышно зашипев, сдвинулась в сторону, а на полу перед моими ногами замигала алая стрелка.

– Заключенный номер а-эр-эс – семьдесят три – четырнадцать – тридцать восемь, следуйте в направлении, указанном красным световым указателем! – приказал искин и, удостоверившись, что я послушно вышел в коридор, заткнулся.

«Интересно, зачем проверять мою личность, перед тем как выпустить меня из камеры? Ведь это одиночка, а я и так под круглосуточным контролем?» – в который раз за неделю, проведенную в блоке «А», подумал я и, увидев, что стрелки под ногами слегка пожелтели, прибавил шаг. Дабы не нарушить еще одно идиотское требование правил поведения в ИУЗТ¹, предписывающее передвигаться по коридорам со скоростью от шести целых ровно до шести целых и двух десятых километра в час.

Вписался в скоростной режим, дошел до аквариума², раскорячился перед очередным сканером, дождался, пока за мной закроется переборка, и радостно хмыкнул – вместо того, чтобы провалиться вниз, к зоне для прогулок, пол ощутимо ударил в стопы и повлек меня вверх.

Минус двадцать третий... Минус двадцать второй... Минус двадцать первый... – цифры, сменяющиеся на контрольном табло, мелькали все быстрее и быстрее, а вместе с ними повышалось и мое настроение: «Ну наконец-то выпускают!»

Повысилось. До отметки «почти отлично». И рухнуло в ту же яму, в которой пребывало последние дни: кабинка аквариума внезапно замедлилась и замерла в одном шаге от долгожданной свободы – на минус первом ярусе! Выбросив меня в помещение, чем-то напоминающее грузовой отсек «Муравья»³.

– Заключенный номер а-эр-эс – семьдесят три – четырнадцать – тридцать восемь, подойдите к окну системы выдачи и приложите руки к сканерам! – ожил искин. – Повторяю...

«Окно системы выдачи?» – вслед за ним повторил я и сорвался с места: раз мне собирались вернуть личные вещи, значит, мое заключение действительно закончилось!

Очередное сканирование, пара минут ожидания – и бронепластовая заслонка, закрывающая окно выдачи, медленно опустившись вниз, превратилась в широченный стол, а через мгновение на него выскользнул здоровенный прямоугольный контейнер. Что делать дальше, я знал без всяких подсказок: прикоснулся ладонью к сенсору, и крышка, скользя в сторону, открыла моему взгляду жалкую кучку того, что было изъято у меня во время ареста: армейский комм, армейскую же «подкову»⁴ и нагрудный идентификатор.

---

¹ ИУЗТ – исправительное учреждение закрытого типа.

² Аквариум (*жарг.*) – лифт, служащий для перемещения между блоками ИУЗТ.

³ «Муравей» – армейский грузовой флаер, используемый для перевозки боеприпасов.

⁴ «Подкова» (*жарг.*) – универсальное электронное устройство, представляющее собой нечто вроде очков, на которые транслируется информация с комм. Армейские экземпляры позволяют получать тактическую информацию с коммов непосредственных командиров, могут использоваться как система наведения, прибор ночного видения и т.п. Как правило, используется вне тренировочного процесса и боевых выходов, поскольку там боец пользуется возможностями шлема своего штурмового скафандра.

Нацепив комм на левое запястье, а «подкову» – на лоб, я шустренько ввел код активации и ошалело хмыкнул: вместо привычного многоцветья тактического экрана перед глазами возникло всего два жалких окна. Серый прямоугольник почтового сервера с мигающим «конвертом» и алый круг с вписанным в него треугольником. Последняя пиктограмма меня порядком удивила, так как сигнализировала об отсутствии связи с серверами ВКС. Чего не могло быть по определению: ИУЗТ «Белые скалы», в котором меня содержали, находилось менее чем в двадцати километрах от базы четырнадцатого полка мобильной планетарной пехоты.

Пока я проверял, не пытался ли кто-либо хакнуть мой комм, левая рука вцепилась в идентификатор, отработанным движением воткнула его в разъем комбеза и замерла, не успев опуститься: вибрации, которую я должен был почувствовать во время включения «краба»⁵, не было!

В это время снова подал голос тюремный искин – сообщил, что я, оказывается, уже получил все личные вещи, и потребовал, чтобы я вернулся в аквариум.

Естественно, я подчинился и через минуту оказался на шестом этаже – на открытой всем ветрам стоянке общественных флаеров. Где чуть было не оглох от рыка Медведя:

– Яр-р-р!!!

Повернулся, привычно качнулся вправо, нырнул под левую ручищу, скользнул за широченную спину ближайшего друга и сослуживца и легонечко ткнул пальцем в основание черепа:

– Все, здоровья тебе желать бесполезно...

Не знаю почему, но этот тычок словно выдернул из Игната позвоночник – здоровяк, не успевший меня облапить, сгорбил плечи, потерянно махнул ручищей и глухо буркнул:

– Эти суки тебя слили...

– Что?

– Уволили тебя, вот что!

– Кто? – не поверив своим ушам, выдохнул я. – Бардин?

– Нет, та падла из штаба ВКС... Ну, которая впряглась за Слизняка... – прошипел Медведь и смачно сплюнул себе под ноги.

Он не шутил. Совершенно точно – уж кого-кого, а его я знал как облупленного. И чувствовал, когда он серьезен, чуть ли не лучше, чем он сам. Поэтому я поскреб скулу и криво усмехнулся:

– М-да-а-а...

– Это еще не все... – приобняв меня за плечи и подтолкнув к флаеру, буркнул Игнат. – Адвокат Слизняка представил суду счет на лечение его подопечного. Хочешь, озвучу сумму?

Само собой, я хотел, поэтому кивнул.

Он ответил. Но только после того, как мы влезли в салон и задвинули за собой дверь:

– Шестьсот семнадцать тысяч сто девяносто восемь кредитов!

Я не поверил своим ушам:

– Сколько-сколько?!

– Шестьсот семнадцать тысяч сто девяносто восемь...

– Так, постой, я сломал ему челюсть, несколько ребер, ногу в колене, четыре пальца на правой руке и выбил пару зубов! Все это лечится за трое суток даже в капсуле стандартного армейского регенератора и кредитов за восемьсот!!!

– Судя по тому, что написано в счете, одно ребро проткнуло легкое, второе – почку, третье – селезенку; осколки зубов почти оторвали язык, а удар в челюсть привел к серьезнейшему кровоизлиянию в мозг, которое чуть было не повлекло за собой летальный исход...

---

⁵ «Краб» (жарг.) – армейское название системы защиты личных идентификаторов.

– Бред!!! – возмутился я. – Я им что, «шланг»?⁶ Если бы я хотел проткнуть ему легкое или порвать селезенку, сделал бы это качественно! Так, надо поднять записи УСК, провести экспертизу...

– Записей нет, – перебил меня Игнат. – И не будет: говорят, какой-то сбой на сервере... А насчет экспертиз – эти твари их УЖЕ провели! Причем не одну, а сразу две. Одну из которых подписал не кто-нибудь, а ведущий хирург «BNT-Vita»...

У меня пересохло во рту: оспаривать заключение такого авторитета было бессмысленно.

– Яр, счет неверный, но «опустить» того, кто его состряпал, скорее всего, не получится: сетевой безопасностью клиники занимается компания «FRTP»...

– Ты уверен?

– Червь пытался. И еле унес ноги... – вздохнул Игнат. – Второй раз пробовать отказался...

Я откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и вспомнил перекошенное лицо Слизняка и его слова: «Завянь, Шило, или проклянешь миг, когда родился!» Услышав скрип зубов, Игнат шлепнул ладонью по моему колену и успокаивающе пробасил:

– Не зависай, прорвемся! Алька твоя под постоянным присмотром...

– А она-то тут при чем? – не понял я.

Он помрачнел, но все-таки раскололся:

– В ночь со среды на четверг кто-то пытался вскрыть дверь в вашу квартиру, предварительно закольцевав информацию, поступающую на сервера УСК⁷ всего квартала...

– И? – сжав кулаки и подавшись вперед, спросил я.

– Я был в смене, а у нее дежурил Кот... – виновато опустив взгляд, вздохнул Медведь. – Утверждает, что кого-то зацепил, но покидать квартиру не стал, побоялся оставлять ее одну...

– С-суки... – прошипел я. – Поймаю – вырву позвоночник...

– Ты. Никого. Ловить. Не будешь. Понял?! – выделяя каждое слово, прорычал Игнат. – С твоей нынешней категорией – это самоубийство!!!

– Н-не понял? – ошеломленно выдохнул я и, не дожидаясь ответа, надвинул на глаза «подкову».

Уведомление департамента социальной справедливости, как обычно, поблескивало золотом. А вот его содержимое смердело: оказывается, по ходатайству гарнизонного суда меня понизили с С-1⁸ до D-6! Причем не как-нибудь, а с гнусеньким таким дополнением «Без права апелляции»...

Кое-как переварив эту новость, я зацепился взглядом за десяток уведомлений из банка, открыл самое последнее и онемел: искин «Bank of Ledvar» сообщал, что с моего счета списано шестьсот тридцать семь тысяч сто девяносто восемь кредитов, а остаток средств составляет одну тысячу шестнадцать монет!

Перечитав уведомление раза три, но так и не поняв, откуда у меня вдруг появились такие деньжищи, я наконец догадался заглянуть в предыдущие. И, увидев фамилию отправителя первых же двадцати пяти тысяч, мысленно застонал: недостающие четыре с лишним сотни, необходимые для моего освобождения, собирали всем подразделением!

Минуты через три я знал точную сумму, которую мне подарили, – четыреста пятьдесят тысяч кредитов. Эквивалент сорока пяти удачных боевых выходов или двадцати двух с половиной «упокойных»⁹. Безумные деньги для отставника, только что получившего D-6...

---

⁶ «Шланг» (*шланг*) – первокурсник Академии планетарного десанта.

⁷ УСК – универсальная система контроля.

⁸ С-1 – привилегированный средний класс.

⁹ «Упокойные» – жаргонное название пособия, получаемого семьей офицера ВКС в случае его гибели во время боевого выхода.

Следующие пару минут я невидящим взглядом пялился в боковой экран и пытался понять, что делать дальше. Категорию «D-6» можно было считать приговором. Нет, де-юре ее «счастливый» обладатель имел те же права, что и владелец категорий от «А-1» до «С-6», но де-факто был обречен влачить жалкое существование где-нибудь в трущобах. И, все глубже и глубже насаживаясь на крючок социального пособия для малоимущих, мечтать о чуде...

Мысль о том, что у меня, отставного офицера, есть неплохой шанс завербоваться в армию рядовым, а через пять лет беспорочной службы получить D-2, умерла, толком не родившись. Для этого потребовалось всего-навсего открыть файл с заключением гарнизонного суда и внимательно перечитать последнюю строчку приговора: «Без права службы в вооруженных силах КНС».

Настроение, и без того никуда не годное, стало еще хуже, а память услужливо напомнила некогда слышанное изречение: «D-6 – не дно, а потолок, выше которого не прыгнешь...»

Выбросить его из головы оказалось на удивление сложно, и я, морально устав его повторять, попробовал отвлечься – внес в «напоминалку» коммa имени всех тех сослуживцев, кто поспособствовал моему освобождению, от первой и до последней строчки изучил уведомление ДСС¹⁰, а затем догадался заглянуть в приаттаченный файл. И на некоторое время завис – легонькое, в один мегабайт, дополнение сообщало, что в течение двух дней мне надлежит освободить занимаемую жилплощадь и переселиться в квартиру, соответствующую моему новому социальному статусу. Адрес квартиры прилагался – семнадцатый округ Арджвиля в просторечии называли Клоакой...

Минут через двадцать, уронив флаер на крышу моей башни, Медведь мрачно вздохнул, шваркнул кулаком по сенсору открывания ящика для аксессуаров, вытащил из него пару коробок и кинул мне:

– Держи, пригодится...

Потом скрипнул зубами и добавил:

– А эти – сдай...

То, что это не его блажь, а требование командира подразделения, было понятно без всяких объяснений. Так же как и то, что Игнату пора на боевое дежурство. Поэтому я, не тратя времени зря, кивнул, сорвал с себя комм, «подкову» и идентификатор, аккуратно положил их на пассажирское сиденье и, пожав протянутую руку, выскочил наружу.

– Шило, стой! Не тупи!!! – взвыл Игнат. – Куда ты без связи?!

– Задумался и забыл... – виновато улыбнулся я, влез обратно в флаер и сгреб с сиденья обе коробки. – Все, теперь лети!

– Фу-у-у... – облегченно выдохнул Медведь и заулыбался: – А я уж подумал, что тебя контузило¹¹...

– Не дождетесь... – фыркнул я и неожиданно для себя самого ткнул его кулаком в плечо: – Спасибо... И тебе, и парням, и командиру.

– Да ну тебя, Яр! – виновато вздохнул Игнат и сорвал флаер с места, а я, проводив взглядом стремительно удаляющуюся точку, неторопливо добрался до лифта, ткнул пальцем в сенсор вызова кабинки, дождался ее прибытия и вошел внутрь.

За время моего отсутствия антивандальное покрытие украсилось двумя новыми творениями – флуоресцирующим изображением сказочного дракона, кажется, из вирт-сериала о Баги-молотобойце и крайне информативной надписью «Муха – овца».

---

¹⁰ ДСС – Департамент социальной справедливости.

¹¹ Контузило – аналог нашего «сорвало крышу».

Задумчиво оглядев разукрашенную стенку, я вдруг пожалел о том, что авторы не работают в творческом тандеме: изображений дракона я видел предостаточно, а вот загадочное создание, которое можно было нарисовать по мотивам второго изречения...

«Может, написать, что народ ждет плодов их соавторства?» – подумал я и тут же выбросил из головы мухоевцу: лифт остановился, и мне надо было выходить.

Вышел. Добрался до двери в нашу квартиру и задумчиво уставился на механический замок, неведь откуда взявшийся на месте стандартного сканера, украшавшего нашу дверь с момента вселения.

«М-да... Эту железяку код-граббером не вскрыешь...» – мелькнуло в голове. В этот момент дверь дрогнула и убралась в стену, а до меня донесся заунывный вой солиста «Nap-You», исполняющего балладу с душещипательным названием «Alone».

«Алька дома...» – подумал я, дотронулся до сенсора закрывания двери, дождался, пока створка встанет на место, и, почувствовав едва заметное дуновение со стороны кухни, усмехнулся:

– Спрут, ты?

– Угу... – односложно отозвался снайпер, бесшумно выскользнул в коридор и вопросительно уставился мне в глаза: – Ну как ты, Яр?

– У меня есть три желания...

– Первые два я знаю: поймать Слизня и убить Слизня... – ухмыльнулся он. – Их, как ты понимаешь, выполним мы. А третье?

– Поваляться в ванне. Эдак с часик...

– Что, прямо в комбесте?

– Нет, его я, пожалуй, сниму. Но сначала поздороваюсь с сестрой...

Удостоверившись, что я в полном порядке и не собираюсь делать глупостей, снайпер слегка расслабился и ушел на кухню. Судя по запахам, которые до меня доносились, заниматься любимым делом – есть. Я стряхнул с ног осточертевшие ботинки и поплелся на голос Нормана Миррора.

Дверь в Алькину спальню оказалась закрыта. Впрочем, это меня не остановило – раз за ней играла музыка, значит, моя сестрица была в реале: либо с кем-то болтала, либо лазила по игровому форуму.

Когда створка, чуть слышно зашипев, ушла в стену, я ненадолго завис: игровая капсула, занимавшая добрую треть комнаты, куда-то исчезла, а моя сестричка, последние года четыре вылезавшая из нее только для того, чтобы поесть и выкупаться, лежала на диване, надвинув на глаза «подкову», и что-то вдумчиво изучала.

– А-а-аль... – присев рядом с ней, выдохнул я. А через миг утонул в глазах, мгновенно наполнившихся слезами.

– Ну чего ты... Не плачь... Вот увидишь – все будет хорошо... – бормотал я, прижимая к себе содрогающееся тело и пытаюсь понять, как остановить приближающуюся истерику.

– Я скучал... Очень...

К дрожи и слезам добавились всхлипывания.

– И... все будет хорошо...

Последняя фраза оказалась не в тему: Алька накрылась подушкой и застонала. Пришлось пользоваться запрещенным приемом: я взял ее на руки и, укачивая, как ребенка, попытался пройти по комнате.

Как обычно, такого издевательства над собой, взрослой, она вытерпеть не смогла, поэтому уже через пару секунд принялась стучать кулачками по моей груди и требовать вернуть ее на кровать.

Вернул. Начал что-то объяснять, но довольно быстро понял, что в этом нет необходимости: Аля была в курсе решения ДСС. И даже успела ощутить часть изменений, которые принес нам обоим мой переход в D-6:

– «Home-Service» изменили условия договора, и теперь за все, что мы заказываем у них, придется платить вперед... – сообщила она. – Да и не только они – мне пришлось погасить задолженность и внести аванс за энергию, связь, услуги банка, аренду мест для флаеров, использование лифтов и тэ дэ. Жаль, что квартира не в собственности, – они бы на такое не решились...

– Так, постой-ка! – сообразив, что она только что сказала, воскликнул я. – Где ты взяла деньги на все то, что перечислила? У Медведя?

Алька шмыгнула носом и отрицательно помотала головой:

– Я продала капсулу...

– А как же работа и учеба?!

– Какая работа, Яр? – посмотрев на меня, как на умалишенного, фыркнула она. – Квартира записана на тебя, а максимальный канал, который предоставляется гражданам категории «D-6», не тянет даже обычный серфинг¹²!

– Так ты что, уволилась?

– А что мне оставалось делать? Каждый день летать в Варттаун? Или играть на доисторических деревянных счетах?

Я сполз на пол, прислонился спиной к ее кровати и невидящим взглядом уставился в потолок.

Увы, поразмышлять мне не дали – уже через мгновение вокруг моей шеи обвилась рука сестры, а возле уха раздался ее успокаивающий шепот:

– Не расстраивайся: подумаешь, уволилась! Руки-ноги есть? Есть! Значит, работу как-нибудь найду...

---

¹² Серфинг – перемещение между сайтами глобальной сети.

Глава 2

Альбина Колпина

По закону подлости я потребовалась Фейри сразу после того, как Яр вышел из ванной. Тратить три часа на пустопорожний разговор с подругой у меня не было ни сил, ни желания, поэтому я сменила свой статус на «Очень занята. Наберу, как освобожусь» и скинула звонок. Не помогло – уже через минуту мне на «мыло» пришло текстовое сообщение из трех слов: «Прими вызов, дура», а через полторы секунды после него «подкова» завибрировала снова. На этот раз – вдвое энергичнее, так как этот запрос на подключение шел по категории «Невероятно важно».

Увидев выражение моего лица, брат, обещавший проболтать со мной целый вечер, потрепал меня по волосам и усмехнулся:

– Прими уже, а то ухажер повесится...

– Это не ухажер, а Фейри!

– Аль, меня уволили. Значит, на дежурство я не свалю. И на выезд – тоже...

Аргумент был весомый. Даже очень. Поэтому, поколебавшись, я встала на цыпочки и чмокнула его в щеку:

– Ладно, уговорил! Я быстро: скажу Лидке, что ты только что приехал, и сразу же отключусь...

Как говорили древние, благими намерениями вымощена дорога в ад – стоило принять вызов и увидеть горящие глаза Фроловой, как у меня испортилось настроение: Фейри жаждала поделиться очередной сногшибательной новостью.

– Что выбила? Легендарку? Эпик? Мифик?¹³ – не дав ей сказать и слова, язвительно поинтересовалась я.

– Че? – Фролова непонимающе захлопала ресницами, а потом сморщила носик: – Колибри, ты вообще можешь думать о чем-нибудь, кроме игры?

О том, что со дня ареста брата мне было не до игр, Лидка узнала в день моего увольнения, поэтому я ограничилась недовольной гримасой:

– Ладно, делись «невероятно важным», только пошустрее – мне еще Яра кормить...

– Аль, двадцать третьего числа шестой отдел начинает тестирование новой локации, и им срочно нужны беты¹⁴...

Я кинула взгляд в угол, где до недавнего времени стоял мой «Виртуоз», мысленно выругалась, а потом кинула Фроловой картинку:

– Капсулу видишь?

– Н-нет...

– И я не вижу! А играть без нее у меня почему-то не получается...

Фейри закусила губу, дернула себя за новомодную косичку над правой бровью и угрюмо поинтересовалась:

– Что, все так плохо?

Удержать рвущиеся наружу слезы удалось, хотя и не без труда. А вот придать голосу твердость – нет. Поэтому мое «ну, как тебе сказать» прозвучало... в общем, лучше бы я заплакала.

Лидка наморщила лоб, открыла рот, чтобы выдать что-нибудь успокаивающее, и... со всего размаха шлепнула себя ладонью по лбу:

---

¹³ Самые редкие классы оружия и вещей, выпадающие в игре.

¹⁴ Альфа, бета, гамма и т.д. – категории тестеров.

– Слышь, Колибри, если тебе нужны деньги, то, может, стоит упасть под отдел перспективного планирования? Ну да, два года в «банке» и без сетки – это, конечно, полная засада, зато платят они по четвертому тарифу! А еще повы...

– По какому тарифу? По четвертому?! – икнув, спросила я.

– Угу! Если не веришь, могу кинуть стандартный контракт...

У меня пересохло горло, а руки ощутимо задрожали: до увольнения в запас Яр, капитан ОБОНа, получал не намного больше!

Пока я пыталась вернуть пропавший дар речи, Фролова влезла на рабочий сервак и перебросила мне нужный файл. А потом добила:

– Кстати, бет, особенно вторых, отрывают с руками и ногами...

...На кухню я не шла, а ползла. Ибо не понимала, стоило ли отказываться от возможности зарабатывать, как гражданин категории «С-1», ради того, чтобы оставаться в реале.

«Два года в «банке», без возможности выйти хотя бы в сетку – это чересчур...» – подумала я, открывая дверь. И, увидев выражение, с каким Яр вглядывался в свою «подкову», похолодела:

– Случилось что-то еще?

Брат свернул виртуальный экран, откинулся на спинку кресла и криво усмехнулся:

– Все то же: нас выселяют. Послезавтра...

– А...

– Семнадцатый округ. Типовой проект «Стена» – «пенал» в двенадцать квадратов на тридцать шестом этаже...

– Я не про это! Апелляцию подал?

– Нет. И не буду: для того чтобы приостановить решение ДСС, требуется залог в пятьдесят шесть тысяч кредитов...

Через две секунды я сидела у него на коленях и пыталась поймать виноватый взгляд:

– А выиграть суд нам, конечно же, не дадут?

– Угу: квартира записана на меня, а я теперь, как ты знаешь, гражданин категории «D-6»...

– А переписать ее на меня нельзя?

– Ну почему же? – угрюмо усмехнулся он. – Переписать можно. Только вот для этого ты должна будешь предоставить документы, подтверждающие, что твой среднемесячный доход как минимум в полтора раза превышает социальный минимум для граждан категории «С-6»!

«Два года в «банке». А как же он?» – с ужасом подумала я, зажмурилась и вжалась лбом в шею брата:

– Я-а-ар?

– Да, Аль?

– Мне тут работу предлагают...

Ярослав напрягся.

– По профилю... Очень-очень высокооплачиваемую...

– Но?

– Но минимальный контракт – на два года. И все это время я должна буду провести в игровой капсуле корпорации...

– Я против! Однозначно!!!

– Дослушай!!! – взвыла я, почувствовав, что он вот-вот упрется. – В этой работе нет ничего особенного! Просто разработки, ведущиеся в отделе, в который меня приглашают, являются корпоративной тайной, и такие жесткие условия – лишь способ ее сохранения...

– Ты сказала «все это время провести в игровой капсуле корпорации»... – напомнил Яр.

– Ну да, так и есть... – кивнула я. – Но это же ерунда: после завершения контракта мне будет предоставлена возможность пройти полный комплекс восстановительных процедур. Причем в любой клинике по моему выбору и совершенно бесплатно...

Ярослав посмотрел на меня как на умалишенную:

– Раз они это оговаривают ОТДЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ, значит, эти процедуры ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОТРЕБУЮТСЯ!

– Ну и пусть! Зато через два года у нас с тобой будет миллион кредитов!

Слова Фейри о том, что отдел перспективных разработок вцепится в меня руками и ногами, оказались правдой: не успела я кинуть на их сервер письмо с предварительным соглашением, как со мной связался не кто-нибудь, а их руководитель. И крайне любезно предложил выслать за мной флаер, дабы я могла пройти финальные тесты немедленно. Честно говоря, я слегка опешила, так как рассчитывала побыть с Яром хотя бы четыре дня. Увы, оказалось, что отложившееся в памяти двадцать третье число относится к разработкам шестого отдела, а этим тестеры нужны «уже вчера».

Увидев, что я расстроилась, мистер Сайкс на миг поплыл взглядом, а затем скинул на мой почтовый сервер какой-то файл:

– Это дополнение к контракту. Ознакомьтесь, пожалуйста, а я подожду...

Я кивнула, открыла письмо и, пробежав глазами первые строчки, почувствовала, что краснею: в обмен на мое немедленное подключение к проекту корпорация предлагала мне пакет дополнительных бонусов – аванс в размере двухсот тысяч кредитов, служебную квартиру «для членов семьи» и тестирование этих самых «членов» на предмет их соответствия имеющимся вакансиям.

– Вы что, в курсе наших... э-э-э... проблем, да? – спросила я, не поднимая глаз.

– Абы кого в проект не берем... – с сочувствием в голосе ответил мистер Сайкс. Потом подумал и добавил: – Кстати, ситуация у вас действительно не ахти, и в девяти компаниях из десяти вас нагнули бы по полной программе...

– А вы, конечно же, альтруисты? – не удержалась я.

– Мы просто смотрим в будущее: сотрудник, испытывающий к компании благодарность, работает намного лучше, чем тот, который ее ненавидит...

Глава 3

Ярослав Колпин

– Нуб¹⁵, говоришь? Ни одного акка¹⁶ в Мирах¹⁷? – В голосе рыжеволосой стервочки, склонившейся надо мной, прозвучало столько ядовитого сарказма, что я непонимающе захлопал глазами.

– Череп влево, шею не напрягать... – глядя не на меня, а на рабочий терминал, приказала она, вцепилась холодными пальцами мне в затылок и, заставив повернуть голову в нужном направлении, наработанным движением вытащила шунт из разъема.

– Акков нет. И никогда не было... – справившись с приступом тошноты, сопровождающей отключение, буркнул я. – Единственное, во что я играл, это в СИ-17. И то в глубоком детстве, последние месяца три перед поступлением в академию...

– В Ака... ку-у-уда? Ты что, вояка? – Девушка изумленно вытаращила глаза и ткнула пальцем в мою грудную мышцу. С таким видом, как будто боялась, что та лопнет.

– Бывший. Недавно уволился... – вздохнул я, взялся за никелированные ручки тестовой капсулы и сел.

В глазах девушки загорелся огонек неподдельного интереса:

– То есть вот это – не морфинг¹⁸?

– Морфинг, морфинг... – пошутил я. – От капитана Иштвана Кражича, старшего инструктора по боевой и физической подготовке Академии планетарного десанта...

– Ой, а правда, что у вас в Академии полуторная сила тяжести?

– Не везде... – честно ответил я, вспомнил «Давилку» и мысленно усмехнулся: «Полторашка – только в казармах, учебных аудиториях и на полигонах первого и второго курсов. А с третьего «отдых» заканчивается...»

– Ой, а правда, что у вас... – начала было рыжая, но тут дверь в тестовый блок скользнула в сторону, и я услышал чуть напряженный голос сестры:

– Ну что, закончили?

– Закончили... – кивнула стервочка, развернулась к Альке лицом и сокрушенно вздохнула: – Ну да, твой брат – нуб. Причем конченный...

– Что, совсем никакой? – ошутимо побледнев, поинтересовалась сестричка.

– Ну, как тебе сказать...

– Слушай, давай так: ты сотрешь логи¹⁹ тестового прогона, а недели через две прогонишь Яра еще раз...

– Зачем?

– Черт, Сара, он мой брат! Поэтому завтра он оплатит аренду капсулы в «Орвен-VR» и постарается подтянуться хотя бы до шестой «гаммы»...

Рыжая нахмурила брови и... расхохоталась. До слез:

– До шестой гаммы? Парень, который только что аттестовался на альфу-один?!

– Что?!

– То, что слышала! Твой брат – нуб! Но с приставкой «экстра»...

---

¹⁵ Нуб, нубик, нубас – новичок.

¹⁶ Акк – аккаунт, учетная запись в базе данных персонажей.

¹⁷ Миры – виртуальные игровые миры с полным погружением сознания.

¹⁸ Морфинг – комплекс косметических процедур, позволяющих изменять внешность.

¹⁹ Логги – история переписки, боя или, в данном случае, тестирования.

Алька не поверила – метнулась к виртуальному экрану Рыжей, секунд десять ожесточенно тыкала в какие-то сенсоры, потом ошалело вытаращила глаза и повернулась к подруге:

- Са-а-ара?
- Аюшки?
- Скажи, что это не глюк!
- Не глюк...
- И не шутка?

Стервочка задумчиво посмотрела на меня, смешно наморщила носик и, дернувшись, ткнула пальцем сенсор своей «подковы»:

- Да, слушаю...

Того, что говорил ее собеседник, мы, само собой, не слышали. Зато видели, как расширялись ее глаза. И к концу разговора, когда у стервочки задрожал подбородок, а на глаза навернулись слезы, поняли, что у нее крупные неприятности.

– Значит, так... – затараторила она, отключив связь и застучав по сенсорам терминала. – Алька, мне нужна ID-шка коммун Ярослава!

- Зачем? – хором поинтересовались мы.

– В три часа дня по стандартному времени ты и твой брат должны быть у ББ, а его еще эсбэшникам проверять...

Огромный шар ОНИИК²⁰ корпорации «LS-Inc» возник на обзорном экране через сорок две минуты после взлета. Аля, сидящая рядом со мной, тут же прикипела к нему взглядом и, уверившись, что челнок летит к орбитальному спутнику ее мечты, вцепилась мне в руку:

- Скажи, что я не сплю, а?!

– Не спишь... Висишь в своем вирте и глючишь... – пошутил я и автоматически качнулся влево, уходя от удара острым локотком.

– Ты не понимаешь: я проработала на «LS-Inc» четыре с половиной года, но на «шарике» не была ни разу, а ББ видела только по головизору и в Сети!

- И что?

– Ну ты и солдафо-о-он! Ладно, представь, что тебя вызывают к командующему планетарным десантом, чтобы вручить, скажем, орден Пурпурной Звезды!

Представил. Вернее, вспомнил, как это было. И горько усмехнулся: меня вызывали к командующему аж четырежды! Только вот ордена, полученные из его рук, не спасли от позорного увольнения.

Увидев мою усмешку, Алька не на шутку обиделась: свела брови к переносице и по-детски выпятила нижнюю губу:

– Дурак! Я живу играми с самого детства, и... – Она с досадой махнула рукой. – А, нашла кому объяснять...

Извиняться я не стал. Так как припал к одному из обзорных экранов, на котором крутилось изображение планеты, разделенное на две неравные части линией терминатора. Светлая часть была намного больше – люди, живущие на ней, работали, строили какие-то планы или отдыхали, совершенно не задумываясь о том, что в этот момент творится на другой половине планеты. Точно так же, как и я еще совсем недавно не задумывался о том, что на окраинах любого внешне благополучного города есть целые округа, где живут люди, у которых нет ни настоящего, ни будущего. А есть только «дно» с его непрекращающейся борьбой за место под солнцем.

Смотреть на экран сразу расхотелось: там, на темной стороне планеты, было мое настоящее. То самое, из которого я пытался сбежать в виртуальный мир.

---

²⁰ ОНИИК – орбитальный научно-исследовательский комплекс.

– Дамы и господа, наш челнок готовится совершить стыковку с орбитальным исследовательским комплексом корпорации «LS-Inc»! – вдруг оживила акустическая система салона. – Просим вас занять свои места и не покидать их до завершения маневров...

Единственная дама на борту тут же востропилась: вцепилась в виртуальную клавиатуру и принялась листать видеоканалы, выбирая ракурс, с которого стыковка смотрится выигрышнее. И тем самым отвлекла меня от грустных мыслей.

Как обычно, определиться с лучшим ей не удалось, поэтому вскоре перед ней висело сразу три голограммы: вид с оптического датчика, расположенного на носу челнока, с одной из солнечных батарей и с посадочной пятки.

На мой взгляд, оставлять следовало только первый, с которого было видно хотя бы ОНИИК. Ибо два других показывали либо космос, либо солнечную корону с крошечным пятнышком в верхней трети экрана. Однако высказывать такую кошунственную мысль я, конечно же, не стал – пока Алька сравнивала картинки, она молчала...

Касание прошло штатно – курсовой искин подвел шаттл к стыковочному узлу всего за четыре коррекции, а уже через четыре минуты нас пригласили на выход. Алька, все еще отказывающаяся верить в то, что мы на «LS-Inc», взвилась с места, как подброшенная катапультной, потом заметила насмешку в глазах заглянувшего в салон стюарда и сделала вид, что поправляет помявшееся платье.

Он сделал вид, что поверил. И учтиво попросил нас следовать за ним – провел к стыковочному узлу, первым вышел в «рукав», а затем учтиво пожелал хорошего дня.

...Вместо привычных взгляду рекламных голопанелей почти вся поверхность стен приемного зала орбитального комплекса оказалась украшена трехмерными изображениями каких-то пейзажей, фантастических существ и средневекового оружия. Я оглядел все это «великолепие» без всякого интереса, а Алька аж обмерла от счастья. А когда пришла в себя, дернула меня за рукав и принялась рассказывать о тех местах Ллеваррена²¹, которые запечатлела виртуальная камера. Честно говоря, большую часть ее рассказов я пропускал мимо ушей, так как, следуя за нашим провожатым, пытался понять причины, которые могли заставить главу одной из крупнейших корпораций Конфедерации возжелать личной беседы с рядовым тестером и человеком с улицы.

Никаких особых идей в голову не приходило, поэтому к моменту, когда нас усадили в транспортный модуль и прикрыли дверь, я пребывал в сосредоточенной задумчивости – таких причин не могло быть по определению. И это меня здорово нервировало.

Еще через несколько минут, когда модуль остановился и выбросил нас в приемной, стилизованной под тропический сад, сомнений в нормальности происходящего стало в несколько раз больше. Ибо, судя по внешнему виду секретарши и стоимости оборудования на ее рабочем месте, мистер Барни Т. Баррен был просто обязан иметь как минимум десяток высокооплачиваемых сотрудников по работе с персоналом. Впрочем, стоило секретарю встать и улыбнуться, как мне стало не до размышлений: она выглядела в несколько раз сексуальнее, чем мисс Вселенная этого года!

– Ярослав и Альбина Колпины? Проходите, мистер Баррен вас ждет...

Сказать, что ко мне можно обращаться не так официально, не получилось: заметив, что я засмотрелся, Алька вцепилась в мой локоть и, не говоря ни слова, втокнула в протаявшую слева дверь.

– Доброго времени суток, леди Альбина... Доброго времени суток, мистер Ярослав! – раздалось откуда-то издадека, и я, перешагнув через порог, оказался в самом странном кабинете, который когда-либо видел.

---

²¹ Ллеваррен – название игрового мира, созданного корпорацией «LS-inc».

Он был совсем небольшим. Зато облицован не многофункциональными 3D-панелями, а настоящим камнем! На каменном же полу, прикрытом роскошной шкурой с очень густым мехом, стоял массивный деревянный стол, а вокруг него – несколько древних кресел, обтянутых, видимо, натуральной кожей. Но это было не самым странным – в правой стене кабинета зияла закопченная дыра, из которой ощутимо пахло гарью!

Похоже, удивление, которое я испытал, увидев все это «великолепие», как-то отразилось на моем лице, так как, прежде чем я успел вспомнить о приличиях и поздороваться, мистер ББ жизнерадостно хохотнул:

– Это камин. Что-то вроде очага. Его использовали в древности для обогрева жилищ открытым огнем. Да, он крайне нефункционален, никак не вписывается в требования системы безопасности орбитальных комплексов, но нужен мне для работы...

– А для чего, сэр? – не удержалась Алька.

– Живой огонь, он какой-то... настоящий, что ли... – посерьезнев, объяснил мистер Барни. – Когда я смотрю в бушующее пламя, мне в голову приходят потрясающие идеи. Кстати, что вы стоите? Располагайтесь, разговор предстоит долгий, и мне бы хотелось, чтобы вы чувствовали себя уютно...

Глава 4

Ярослав Колпин

– ...Яйцеголовым из «LS-inc» надо завязывать с дурью... – буркнул я, ощутив себя комком глины, лежащим на гончарном кругу. – Или прекратить делиться своими глюками с ни в чем не повинными людьми...

Увы, слушателей, способных оценить мои выводы, поблизости не оказалось, и я попробовал осмотреться. Вернее, почувствовать окружающий меня мир, ибо глаз, впрочем, как и физического тела, у меня еще не было.

Оказалось, что я лежу на гончарном круге, стоящем в центре темной и мрачной пещеры, освещаемой лишь слабыми искорками, чем-то напоминающими свет угольков прогоревшего костра.

Тьма, окутывающая меня, ошутимо давила на психику, и минуты через две ожидания неизвестно чего я вдруг понял, что с ностальгией вспоминаю и набившую оскомину комнату для брифингов виртуального тренировочного комплекса Академии, и тупые рожи «командиров» виртуальных ДРГ²², объясняющих нам очередную боевую задачу.

Еще через десяток секунд, когда висеть без движения мне порядком надоело, в одной из стен пещеры вдруг замелькали ярко-алые сполохи.

«Коридор...» – догадался я и не ошибся: через несколько мгновений, показавшихся мне вечностью, с той стороны донеслось шарканье чьих-то подошв. Затем я почувствовал ужасающий смрад, чем-то напоминающий «аромат» учебного нервно-паралитического газа «KRV-T», и в пещеру ввалилось НЕЧТО!

Рост... хм, предметов, по которым можно было бы определить линейные размеры чудовища, вокруг не оказалось, но субъективно оно ощущалось весьма и весьма крупным: не менее пяти метров в высоту и трех с половиной – в плечах! Диаметр пивного брюха я вычислять не стал, так как отвлекся: его хозяин, задрапированный в засаленную шкуру, небрежно швырнул факел к искоркам и, освещенный пламенем мгновенно вспыхнувшего очага, мрачно уставился на меня.

Сколько времени длились его размышления, не скажу – меня почему-то трясло как осинный лист, а где-то на краю сознания крепло и усиливалось желание плюнуть на подписанный контракт и активировать экстренный выход из виртуальности. Или хотя бы вернуться к выбору расы и взять себе не серого орма²³, а что-нибудь потрадиционнее.

– Ве-е-елс, отрыжка сумчатой крысы!!! По-твоему, это – синяя глина?! – оглушительно заорало Нечто, схватило меня ладонью, широченной, как опорная плита ротного миномета, поднесло к глазам и смачно сплюнуло себе под ноги.

Велс не отозвался, и Нечто, весьма изобретательно помянув его предков колена эдак до двенадцатого, от души врезало левым кулаком по стене, проводило взглядом осыпавшиеся на пол обломки и с быстротой молнии упало на одно колено:

– Та-а-ак... Если добавить к этой дряни немного черного гранита... прядь волос... пару горящих угольков... две щепотки алмазной пыли, во-он тот осколок ножа и несколько капель моей крови, то можно обойтись и без синей глины! А если кинуть еще и стебель остролиста...

...Первые мгновения перемешивания меня и собираемых по всей пещере ингредиентов я чувствовал себя мягким, как тесто, и слабым, как слепой котенок. Потом, когда во мне начали растворяться ингредиенты, ощущения изменились: обломки гранита сделали меня ошутимо

---

²² ДРГ – диверсионно-разведывательная группа.

²³ Серый орм – одна из игровых рас Ллеваррена.

сильнее, прядь волос, вырванных из немой гривы, подарила гибкость, алмазная пыль – твердость, каленая сталь – скорость и остроту, а кровь опалила таким жутким жаром, что я на миг потерял способность связно мыслить. Дальше стало еще веселее – закончив с ингредиентами и замешав «тесто», Нечто шустренько вылепило из меня что-то вроде человеческой фигурки, поднесло к глазам, удовлетворенно ухмыльнулось, на миг продемонстрировав два ряда кошмарного вида зубов, затем набрало в грудь воздуха и дыкнуло жутким перегаром. Его лицо и пещера тут же раздвоились, затем упятерились и разорвались на куски; получившиеся обрывки реальности замелькали в чудовищном то ли танце, то ли водовороте, мигнули и пропали. А через мгновение я вдруг понял, что стою на твердой земле и ошалело пялюсь в переливающиеся всеми цветами радуги глаза забавного существа, над головой которого зеленеет слово «Колибри»...

– Прими запрос на включение в группу и дай мне права на внешнее управление настройками своего персонажа! – не дождавшись реакции на свою «неземную красоту», потребовало это «чудо». А затем пребольно ткнуло меня пальцем.

Я послушно подтвердил свое согласие вступить в группу с игроком Колибри, не без подсказок сестры разобрался с передачей прав, а затем на некоторое время потерял дар речи: перед моим внутренним взором в бешеном темпе замелькали какие-то окна и таблицы.

– Приглашения в рейды и гильдии – игнорим... Игровые подсказки – тоже... Системные сообщения дублируем на моего перса... Вступать в брак и шведские семьи ты не будешь, принимать предложения FS – тоже...

– Что такое «ЭфЭс»? – поинтересовался я.

– А? Что? – уставившись на меня своими жуткими глазищами, спросил персонаж моей сестрицы, потом хмыкнул и язвительно наморщил крошечный курносый носик: – «Fast sex» – это одноразовые связи без обязательств, один из видов виртуальных развлечений для совершеннолетних игроков. Кстати, если у тебя есть желание понять, почему я отключила эту возможность, то могу поставить пару галочек в окошечке с личной информацией твоего перса, и у тебя появится очень неплохая возможность познать кое-какие грани зоо-, некро- и прочей филии...

Вспомнив, как выглядели представители некоторых рас в меню выбора, я выставил перед собой руки:

– Не надо: как-нибудь обойдусь...

– Черт, Яр, ну у тебя и ручищи... – уткнувшись взглядом в мои перевитые жилами предплечья, восхищенно выдохнула сестричка. – Скажи, а ведь я умница, правда?

Взаимосвязи между моими ручищами и ее умом я решил в упор не замечать, поэтому сделал удивленные глаза и ехидно поинтересовался:

– А ты-то тут при чем?

– Как это? – возмутилась Алька. – Кто тебе расу подбирал?!

– Тот мужик, как его, Сайкс. А ты просто выбрала один из трех предложенных им вариантов... – поддразнивая ее, фыркнул я и метнулся в сторону, уходя от ослепительного шара ядовито-зеленого цвета, сорвавшегося с ладони сестры.

– Что это за хрень, Аль?

– Единственный нюк, который у меня есть... – недовольно буркнула она. – Правда, скаливающийся...

Из двух предложений, сказанных сестрой, я не понял ни одного. Поэтому попросил перевести на нормальный язык. А пока сестричка объясняла, что нюк – это заклинание, или боевое умение, наносящее сильный разовый урон, а слово «скаливающийся» означает «изменяющийся с ростом уровня», я присел на корточки и провел рукой по траве.

Особой разницы с аналогичной порослью, произрастающей в каком-нибудь городском парке, я не ощутил: побеги были мягкими, чуть прохладными и неуловимо пахли свежестью, а их цвет был таким сочным и чистым, как будто на этой поляне совсем недавно прошел дождь.

– Трава – как настоящая. Что на вид, что на ощупь... Земля – рыхлая, чуть влажная... – начал было я, затем поднял глаза и онемел: в паре сотен метров от нас возвышалась полусфера ПБ²⁴-704! Причем в полной комплектации: над «жаберными щелями» пусковых установок ракет «земля – космос» торчали эффекторы систем ПКО, под броневым поясом шерились открытые крышки шахт РСЗО²⁵, а пятидесятиметровая полоса безопасности, примыкающая к стенам планетарной базы, радовала взгляд венчиками контрольных датчиков систем управления минными полями!

– Мир меча и магии, говоришь? – кое-как справившись с удивлением, хмыкнул я. – То есть «Шершни»²⁶, которыми укомплектовано вот это сооружение, считаются заклинаниями школы огня, бьющими по одной цели, РСЗО «Всплеск» – заклинанием, которое долбит по площади, а силовое поле является одним из видов защитного купола?

Алька, как раз закончившая настраивать интерфейс моего персонажа, оглянулась через плечо и захихикала:

– Что, оценил?

– Еще бы! Айда за комбезами и штурмовыми комплексами!

– Боюсь, с привычными для тебя железяками тут возникнут некоторые проблемы... – ухмыльнулась Колибри. – Это – «люлька»... э-э-э, стартовая лока донатеров... Черт!!! Место, через которое в игру входят люди, оплатившие золотые и платиновые аккаунты, или те, кто еще до создания персонажа перечислил на его виртуальный счет реальные деньги...

– А такие, как мы?

– Такие, как ты и я, начинают играть в обычных нубозонах. То есть приблизительно на таких полянках, как эта...

---

²⁴ ПБ – планетарная база.

²⁵ РСЗО – ракетная система залпового огня.

²⁶ «Шершень» – ракета «земля – космос».

Глава 5

Альбина Колпина

Что мне всегда нравилось в брате – это добросовестность: все, что Яр когда-либо начинал, он доводил до логического завершения. Причем, как правило, добивался в этом «чем-либо» очень неслабых успехов. Лучший ученик начальной, средней и высшей школы, курсант, получивший знак мастера по всем дисциплинам, изучавшимся в АПД, и прочая, прочая, прочая. При этом задротом²⁷ в игровом понимании он не был – с удовольствием подписывался под любой, даже самой безумной идеей своих друзей или генерировал свои.

Сколько себя помню, я завидовала ему черной завистью. Компания из пяти отможенных парней то ставила на уши целую казарму курсантов военной полиции, то летала через всю планету, чтобы нарвать букет невероятно редких горных цветов и подарить его какой-то девице, то отплясывала на костюмированной вечеринке в одних набедренных повязках и с копьями. Увы, вписаться к ним в пати²⁸ у меня так и не получилось: пока они учились в АПД, я была слишком мелкой, а когда подросла, они уже попали в ОБОН²⁹, начали мотаться на боевые операции и охладели к обычным развлечениям.

Честно говоря, узнав, что Яра уволили, я сначала даже обрадовалась, решив, что мой любимый братец сможет хоть немного времени пожить нормальной жизнью. Потом узнала про категорию и про причины увольнения – и почувствовала себя свиньей: он пошел в планетарный десант по зову сердца и делал все, чтобы такие, как я, не боялись ходить по городским улицам и подворотням.

К сожалению, нормальной жизни ему не дали. Игнат мне по секрету сказал, что человек, которого мой брат где-то там прищучил, настолько испугался внезапно открывшихся «перспектив», что лег костями, но сделал все, чтобы лишить Яра даже призрачной возможности вернуться на службу. Кстати, на мой взгляд, это было невероятной глупостью – для того, чтобы действительно обезопасить себя от проблем, надо было выбрасывать на улицу не одного его, а всю компанию. Или не выбрасывать, а сразу сажать. А так...

Яр и его ребята были надежны во всем. Настолько, что, начав осваивать Миры, я частенько мечтала повоевать в одной пати с этой пятеркой. И не просто мечтала, но даже выбирала классы для каждого из них: Игнат, как самый массивный и сильный, должен был играть танком³⁰, Ярослав и Гарт – бить в ближнем бою, Люка – с дистанции, а Фил, как самый хитрый, – играть классами поддержки.

Между прочим, узнай про мои мечты Фейри, она умерла бы со смеху. Или от удивления: ради того, чтобы играть с этими парнями, я, Колибри, всегда качавшая либо танков, либо ДД, то есть того, кто наносит в бою основной урон противнику, была готова наступить на горло своей песне и прокачать хила³¹! Правда, золотую корону лидера пати я уступать не собиралась, так как считала Яра и его друзей нубами. Естественно, без приставки «экстра»...

Экстра-нуб первого уровня по имени Шило, играющий серым ормом, крайне нелюбимым абсолютным большинством игроков из-за весьма специфических требований к прокачке, прыгал через ствол поваленной сосны вот уже четыре часа и двадцать семь минут. И не просто

---

²⁷ Задрот – клинический игроман. Альбина оперирует привычными ей понятиями.

²⁸ Пати – группа.

²⁹ ОБОН – отдельный батальон особого назначения, батальон быстрого реагирования.

³⁰ Танк – воин, принимающий на себя основной урон.

³¹ Хил – лекарь.

прыгал – оказываясь «там», он наносил удар либо правым, либо левым кулаком по тоненькой, но от этого не менее твердой осине, а «тут» проваливался под мой Ржавый Кинжал Охотника. После чего, раскручиваясь в Нижней Подсечке, вынуждал меня взлетать в воздух. Конечно же, не просто так: эта последовательность движений максимально быстро прокачивала его силу и ловкость.

Увы, мои характеристики при этом качались раза в полтора медленнее, так как вешать единственное имеющееся у меня усиление в движении я пока не могла и юзала его только тогда, когда полоска бодрости Яра сползала до ноля.

Брат вкладывал душу в каждое движение. Видимо, чувствовал, что с каждым новым очком, полученным в процессе этой тренировки, растут его возможности. А я чуточку ленилась – сравнивала его движения со своими и пыталась понять, как можно было проглядеть такой чит³², как прокачка в реале: Яр, никогда не игравший в игры с полным погружением, двигался не как нуб первого уровня с жалкими шестью очками, вложенными в ловкость, а как Монах десятого уровня с характеристиками, прокачанными до предела!

– Яр, а заднее сальто с места сделать можешь? – неожиданно для себя самой спросила я. И не поверила своим глазам, когда серый орм с легкостью выполнил мою просьбу!

– Мрак!!! – почесав затылок, выдохнула я и, не заметив очередной подсечки, увидела, как мои ноги взмывают на уровень лица.

«Вы сбиты с ног и не можете двигаться в течение двух секунд...» – услужливо выдала система.

А через мгновение я оказалась на руках у моего реактивного братца, неведь когда успешного не только оказаться на ногах, но и помешать мне грохнуться на спину.

– Как твои нижние конечности? Я их тебе не отбил?

– Яр, мы в игре! – напомнила я. – Ползунок «чувствительность к боли» сдвинут на минимум, поэтому боль я не могу ощутить в принципе...

Сказала и снова расплылась в дурацкой улыбке: вместо того чтобы валяться в «банке» оперативного отдела, я ИГРАЛА С БРАТОМ! И не в обычной капсуле, а в сверхсекретной вирт-системе нового типа, позволяющей не только поддерживать существование организма игрока в жизнеспособном состоянии, но использовать в игре навыки из реала!

– По сути, мы не придумали ничего нового... – глядя в холодный камин и постукивая пальцами в подписанные нами документы, рассказывал ББ. – Взяли обычные армейские «помочи»³³, добавили к ним системы жизнеобеспечения от стандартных вирткапсул и вывесили получившиеся технологические связки в невесомость...

– Хм... получается, что теперь вы можете переносить игровые навыки одного игрока другому, а также передавать «избранным» технику реальных школ боевых искусств?

Взгляд ББ метнулся к стопке документов, убедился в наличии подписи на самом верхнем листе, дающем нам доступ к закрытой информации, затем вернулся к Ярославу:

– Гипотетически... можем. Но на практике чаще всего используем эту возможность лишь для улучшения имеющейся у нас эталонной базы навыков и движений, на основании которой создаются новые классы с соответствующими боевыми умениями...

– Ясно... – кивнул Яр. Потом подумал и добавил: – Значит, тестеры вроде меня – это доноры, которые опосредованно позволяют улучшить ваш виртуальный мир?

– Ну да... – кивнул ББ. – Игровых миров много. Поэтому для того, чтобы удержат игроков в мире Ллеваррен, нам приходится постоянно придумывать что-то новое...

– Простите, сэр, а как сюда вписываюсь я? – вырвалось у меня.

³² Чит – сторонняя программа, дающая игроку какие-либо преимущества.

³³ «Помочи» – жаргонное название комбинезона, корректирующего правильность выполнения курсантом того или иного движения.

– Заказчиком одного из проектов, над которым мы сейчас работаем, является МБ³⁴, и при разработке боевых умений классов, созданных по требованиям их ТТЗ³⁵, использовались те самые базы, о которых мы только что говорили. Увы, тестеров, способных играть персонажами с требуемым КПД, найти почти нереально. Поэтому мы пришли к более-менее приемлемому компромиссу – решили поместить вас и вашего брата в виртблоки, включить режим переноса навыков и получить возможность тестить два класса вместо одного...

– Ну да, я имею реальные навыки, но полный ноль в игровой механике. Аля, наоборот, знает виртуальные миры, но ничего не представляет из себя в реале. А вместе мы – неплохая заготовка под боевое звено... – заключил Яр.

– А что за новые классы, сэр? – подавшись вперед, спросила я.

– Увидите. Когда придет время...

«...А вместе мы – неплохая заготовка под боевое звено...» – мысленно повторила я, увидев сообщение системы, информирующее об очередном очке ловкости, полученном Яром. А затем с благодарностью посмотрела на брата: если бы не его навыки, я бы никогда не оказалась в виртблоке «Экстра»!

– Слышь, Яр, а сила у тебя все-таки отстает. Может, поотжимаешься?

– Думаешь, поможет? – вбив в ствол многострадальной осины очередную «двойку», поинтересовался он. А когда увидел мой утвердительный кивок, тут же оказался на кулаках: – Интересно, а насколько мне хватит игровой выносливости?

Игровой выносливости, называемой в Ллеваррене бодростью, хватило на тридцать пять отжиманий – на двадцать базовых, на которые теоретически был способен любой персонаж первого уровня, и на пятнадцать дополнительных – по три за каждую единицу силы, имеющейся у Яра.

Поняв предел своих возможностей, серый орм по имени Шило недовольно поморщился:

– Чувствую себя шлангом...

– Ты не шланг, ты нуб! – раздалось из-за моей спины, и на полянку, на которой мы качали характеристики, выперся дроу аж четвертого уровня. Причем не в тряпье, дающемся при создании персонажа, а в крафченном³⁶ сете и с парными кинжалами Зова Крови в руках.

– Аль, это что за клоун? – неторопливо поднявшись на ноги, поинтересовался Яр.

– Дроу четвертого уровня. Будущий Убийца, или Головорез... – сообщила я. – Зовут его, как видишь, Айллвин. Что, насколько я понимаю, означает, что он победит всех-превсех. Кстати, обрати внимание на его одежду: то, что ты видишь, можно приобрести только за реальные деньги...

– Слышь, стрекоза, пасть-то прикрой! А то я могу и рассердиться... – почему-то обидевшись, рывкнул дроу. Потом подумал и решил продемонстрировать мне правый клинок: подошел поближе, потянулся острием к горлу и... врубился в тот самый ствол, через который незадолго до этого прыгал Яр.

– Ничего, что прикрыли твою пасть? И не она, а я прикрыл? – «растерянно» похлопав ресницами, поинтересовался брат. – Ах да, забыл: можешь начинать сердиться...

Из того, что прошипел разъяренный дроу, Яр не понял ни слова. И удивленно уставился на меня:

– Он что, разучился говорить?

– Да нет, это у нас включен фильтр ненормативной лексики... – объяснила я.

– То есть он имеет наглость обзывать нас нехорошими словами?

В это время дроу наконец оказался на ногах и грозно уставился на Яра:

---

³⁴ МБ – министерство безопасности.

³⁵ ТТЗ – тактико-техническое задание.

³⁶ Крафченный сет – комплект одежды, сшитый или выкованный игроками, прокачивающими профессии.

– Ну все, ты труп! И будешь трупом, пока мне не надоест держать тебя на респе...³⁷

– Для нубов, выпросивших деньги на игровую капсулу у папульки с мамулькой: до десятого уровня убить одного и того же игрока больше одного раза в час в принципе невозможно! – равнодушно сообщила я. – Так что тебе придется ограничиться одним...

– Для трах-тарарах деньги у своих трах-тарарах сначала вас трах-тарарах я, а потом начнут трах-тарарах те, кому я заплачу за ваши убийства!

– Я уже испугался... – усмехнулся Яр, а потом кивнул мне: – Аль, ты говорила, что можешь кинуть на меня какое-то усиление...

– Уа-ха-ха! – гомерический хохот Айллвина услышали, наверное, даже в «люльке». – Голый нуб первого уровня под баффами другого нуба первого уровня «гнет пальцы» на одетого в кап игрока четвертого уровня!

Я поморщилась – как ни обидно, но малолетний хам был прав. Но бафф все-таки кинула. А через миг увидела, как «одетый в кап игрок» переворачивается вверх ногами и втыкается головой в землю!!!

– Удары у меня пока слабенькие... – встав с колен, ухмыльнулся Яр. – Поэтому пришлось воспользоваться магией земли...

– Какой магией? – ошалело спросила я, глядя, как тает силуэт трупа Айллвина. – Земли?!

– Ну да! Я только взял парнишку на «Огнетушитель»³⁸, а шею ему свернул рванувшийся навстречу камень...

Я ошалело сглотнула, вошла в логи боя и обалдела: по уверениям системы, смерть Айллвина наступила в результате критических повреждений, вызванных боевым умением под названием «Свая», которого у серого орма не было и быть не могло!!!

– Так, отсюда надо валить... – на всякий случай сделав скрин³⁹ этих строчек и быстренько свернув открытое окно, скомандовала я. И, не дожидаясь реакции брата, сорвалась на бег...

---

³⁷ Респ – место возрождения игровых персонажей.

³⁸ «Огнетушитель», или «Свая» – бросок противника на голову, один из приемов, запрещенных в ММА.

³⁹ Скрин – скриншот – мгновенный снимок экрана монитора.

Глава 6

Ярослав Колпин

Локация для новичков или, как ее называла Алька, нубозона, оказалась безопасной, как игровая площадка детского сада для умственно отсталых детей: в отличие от виртуальных полигонов Академии, на которых нельзя было расслабиться даже на сотую долю секунды, тут можно было хоть спать на ходу. Еще бы – вместо ставших привычными еще на первом курсе активных оборонительных рубежей, минных полей и малозаметных препятствий, таких, как я, встречали кролики, ужи и им подобная живность. Которая не отличалась ни агрессивностью, ни сколь-нибудь значимой силой. Скажем, первая «жуть», попавшаяся нам на пути – Древесная Улитка первого уровня, – ползала с невообразимой для полигонов АПД скоростью порядка метра в час. И обладала единственным опасным свойством – раз в две минуты могла травить игрока Ядовитым Касанием.

Честно говоря, когда Алька вывела на виртуальный аналог армейского тактического экрана описание способностей этого «зверя» и предложила подумать, как его убивать, я решил, что она меня разыгрывает. Ведь даже полный даун, заснувший голым на пути мигрирующей улитки и схлопотавший ее удар, получал всего лишь 10–12 единиц положительного урона!

Как оказалось, Ядовитое Касание было дотом, то есть умением, наносящим продолжительный урон. И «тикало» каждые три секунды в течение двух минут. Говоря иными словами, один-единственный удар, пропущенный игроком, мог выжечь от четырехсот до четырехсот восьмидесяти единиц жизни, что в два с лишним раза превышало имеющиеся у моего персонажа!

– Дохнут на них регулярно... – дав мне проникнуться и поужасаться, насмешливо заключила Алька. – Особенно те, кто не одет, еще не прикупил алхимию или не имеет личного хила...

Одежды и алхимии не было и у меня, но смерти при наличии личного врача можно было не бояться, поэтому я подумал и решил попробовать забить моллюска камнями. Сестрица не возражала. И даже показала, где подобрать подходящие голыши.

Камни, которые я выбрал для будущего смертоубийства, ничем не отличались от реальных кусков гранита: их грани, с одной стороны чуть присыпанные пылью, а с другой – заляпанные в земле, при ближайшем рассмотрении имели явно заметную структуру и едва заметно отливали красным.

– Детализация – просто супер... – рассмотрев ортоклазовые изометрические вкрапления, отметил я, взвесил один из камней на руке и, размахнувшись, кинул его в ближайшее дерево.

Несмотря на сравнительно невысокий уровень прокачки силы, мой метательный снаряд воткнулся практически туда, куда я целился. Это меня здорово обрадовало, так как позволяло не корректировать уже имеющиеся навыки.

Детализация процесса убиения тоже отличалась завидным реализмом: первый же камень, влетевший в голову, вмял один из симпатичных рогов и наполовину ушел в розовую, покрытую слизью, плоть. Второй пробил ногу⁴⁰, а третий с характерным хрустом расколол раковину и упрыгал в кусты.

– Ну что, заметил какую-нибудь разницу? – насмешливо спросила сестра, каким-то образом поняв, о чем я думаю.

---

⁴⁰ Туловище Улитки состоит из ноги и головы.

– Если бы не полоска жизни и не название, горящее над ее головой, решил бы, что это реальность... – честно ответил я и последовательно отправил по назначению оставшиеся камни...

Улитка умерла довольно быстро – через двадцать два точных попадания по корпусу. Следующая – через девятнадцать. А третью я захотел убить в ближнем бою, предположив, что дот Ядовитое Касание, вероятнее всего, вешается не всей поверхностью тела моба, а только длинными и довольно подвижными рожками.

Первый же удар кулаком снял с моллюска аж восемь единиц ХП, то есть восемь единиц, или очков, здоровья, что показывала и зеленая полоска в окне статистики. И тут мне пришлось разрывать дистанцию – он вышел из состояния грогги и, качнувшись, как загустевший кисель, попытался меня заботать. После второй атаки, снявшей с моба еще семь ХП, я решил поэкспериментировать: ушел не назад, а в сторону. Правда, из соображений безопасности чуть дальше, чем требовалось для следующей комбинации. И не прогадал: оказалось, что после рывка вперед покрытый ядом рог уходит на исходную позицию в той же плоскости, что и при движении к противнику.

С этого момента рисунок боя стал похож на стандартную тактическую схему «Карусель»: сразу после начала движения «рога» в мою сторону я тут же уходил вперед в сторону, наносил как минимум два новых удара, потом дожидался новой атаки и повторял действия в той же последовательности.

Улитка выдержала четыре такие серии и сдохла, оставив на месте своей героической гибели две медные монетки и аккуратненький свиток с каким-то текстом.

– Читающий моллюск! – восхитился я, потянувшись к добыче.

– О, Улитки не только читают! – хихикнула Алька. – С них довольно часто падает оружие, броня и банки на ХП и ману. Вероятнее всего, устав от постоянных смертей, они пытаются вооружиться...

Свиток оказался стартером задания под названием «резня». Сестричка, даже не став проглядывать предлагающиеся условия, презрительно поморщилась:

– Выброси...

– Зачем? – удивился я. – Двадцать Улиток я грохну от силы минут за пятна...

– Угу, грохнешь, получишь второй уровень и станешь нубом в квадрате!

– Почему это?

– Скажи-ка мне, тестер категории «альфа-один», какие характеристики могут сделать из серого орма хорошего дэдэшника?

– Сила и ловкость... – вспомнив инструктаж, уверенно ответил я.

– Хрен тебе... – мило улыбнулась она. – Уклонение, прокачанное до предела, плюс расовый бонус, дающий десять процентов к этой же характеристике!

– Так, секундочку: мистер Сайкс гово...

– Классов, выдающих зверский соло– или аое-дамаг, немерено. Однако большинство из них требует наличия танка с таунтами и хила. Мы с тобой будем играть в паре, соответственно, сможем рассчитывать только на себя...

– Стоп-стоп-стоп! А теперь, пожалуйста, для таких нубов, как я!

– Классов, способных наносить урон по одной или нескольким целям, предостаточно... – едва заметно поморщившись, повторила Алька. – Большинство из них требует наличия хорошо одетого воина, способного заставлять мобов бить исключительно себя и врача, который его лечит. Увы, большую часть времени мы с тобой будем качаться в паре, поэтому можем рассчитывать только на себя...

– Значит, чем лучше я уклоняюсь, тем дольше живу и, соответственно, бью? – уточнил я.

– Ага! Для того чтобы тебе было понятнее, могу сказать, что правильно прокачанный серый орм-Монах уже на сороковом уровне игнорирует пятьдесят процентов атак. А под баффами пещерного кларта...

– То есть твоими...

– До шестидесяти пяти!

– Ого...

– Так вот, чтобы добиться этого самого «ого», ты должен вкачивать по десять единиц уклонения на каждом уровне. А у тебя пока семь...

– И как я должен это делать?

– Танцевать...

Разобравшись в сути ее предложения, я быстро додумался и до апгрейда требуемых движений. Поэтому вместо того, чтобы тупо уворачиваться от атак Лесного Волчонка второго уровня, к которому меня подвела сестра, начал старательно подправлять траекторию его прыжков. Тем самым качая не только ловкость и уклонение, но и силу.

Правда, мобу это категорически не понравилось. Что, в общем-то, неудивительно: после каждого шлепка ладонью по животу он пролетал лишние метра полтора и приземлялся отнюдь не на четыре лапы. Впрочем, урона эти шлепки не наносили, поэтому жизнь у него убывала не особенно быстро – по три единицы при приземлении на спину, по пять – при ударе холкой и по восемь при фатальном невезении – ударе об землю пуговкой носа.

Алька была в диком восторге, поэтому, когда я заработал девятую единицу силы, сказала, что придуманная мною техника – это новое слово в прокачке.

Само собой, я возгордился и, подумав, показал ей целое «предложение» – схватил пролетающего мимо Волчонка за холку и, крутанув его вокруг себя, изобразил классический дзедан цки иrimi наге⁴¹.

Моб, приземлившись на голову, смертельно обиделся и попытался вцепиться хоть куда-нибудь, но не успел. А вот система, словно восхитившись техникой исполнения броска, поразовала меня сразу четырьмя сообщениями, прибавив по очку к ловкости, выносливости, уклонению и боевому мастерству.

Что интересно, изменение боевого мастерства ввергло мою сестричку в состояние шока: оказывается, я заработал наикрутейшее игровое достижение – стал первым игроком, улучшившим эту характеристику еще на первом уровне!

– А что она дает? – подправляя траекторию очередного прыжка беснующегося волчонка, поинтересовался я.

– О-о-о!!! – В глазах пещерного кларта появились искорки приближающегося безумия. – Одна единица БМ повышает любой наносимый урон на полтора процента!

– А что, это много?

– Невердай Кровавый, самый топовый син⁴² Ллеваррена, вкачал боевое мастерство до сорока двух единиц и теперь рвет все, что движется!

Второй уровень я взял минут за десять, последовательно сломав хребты пяти Молодым Волкам четвертого уровня. Честно говоря, с вкачанными до предела уровня силой, ловкостью, выносливостью и уклонением это было не особенно сложно. Ведь мобы дошли за десять-двенадцать «новых слов» или после трех-четырех «предложений». После того как отзвенели фанфары, а по телу прокатилась бодрящая волна изменения, я обнаружил, что к уже имевшимся у меня Кулакам Гнева и Подсечке добавилось еще одно умение – Удар в Печень, которое наносило от пятнадцати до двадцати единиц урона. Правда, пользоваться им позволялось раз в восемь секунд.

---

⁴¹ Дзедан цки иrimi наге – бросок в айкидо.

⁴² Топовый, то есть лучший, син – ассасин, или убийца.

Я отнесся к «подарку» довольно равнодушно – к этому времени у меня появилось стойкое ощущение, что в этой игре можно убивать вообще без боевых умений. И я как раз собирался проверить это на практике.

Проверил. В результате чего Алька, увидевшая результаты моего первого эксперимента, выпала в осадок. Видимо, ей еще не приходилось видеть Медведя шестого уровня, со всего размаха напарывающегося на предварительно обломанный сук векового дуба.

– Ты чистер! – справившись с шоком, выдохнула она. – Он не мог умереть от этого броска! Не мог! И... так играть нельзя!!!

Я отмолчался. Ибо продумывал новый эксперимент и заодно ворочал в голове всплывший в памяти кусок беседы с ББ:

– Мы живем в эпоху тотального контроля. С рождения и до самой смерти каждый из нас, граждан Конфедерации, находится под непрерывным наблюдением. Системы контроля воистину вездесущи – даже над пустыней Нахарн на сравнительно малоосвоенном Лантисе висит шестнадцать гражданских и более двадцати военных спутников; любой выход в сетку мониторится тысячами программ, а финансовые операции вообще отслеживаются всеми, кому не лень. В таких условиях виртуальные вселенные вроде нашего Ллеваррена дают населению иллюзию свободы: ведь в мирах меча и магии, где техники не может быть по определению, не должно быть и контроля. На самом деле его отсутствие – всего лишь иллюзия: любая игра со свободным вводом-выводом средств – это, прежде всего, деньги. А там, где есть деньги, должны быть и те, кому они нужны...

Тезисы, озвучиваемые мистером Барреном, были понятны, даже казались банальными, однако строить из себя сильно умного я не стал – человек, стоящий во главе такой крупной компании, как «LS-Inc», должен был видеть бизнес, связанный с виртуальными играми, совсем не так, как обыватели. И правильно сделал – уже следующая фраза моего работодателя заставила меня подобраться:

– На самом деле в каждом виртуальном мире есть двойное дно. Вернее, их великое множество. Обычные игроки и даже тестеры уровня вашей сестры их, как правило, не видят. А если и видят, то только верхушки айсбергов. Чтобы не быть голословным, приведу пару примеров: одна из крупнейших гильдий в игровом мире «Star Warrior», «Астра», является дочерней структурой корпорации «Nanotech»; сеть гномьих банков в «Ages of Darkness» – виртуальным отделением Министерства финансов, а клан наемных убийц в «The Blood» – виртуальным объединением представителей одной из известных криминальных семей Нового Орегона...

Тут ББ сделал небольшую паузу и заинтересованно уставился мне в глаза:

– Насколько я понял, вы уже начали догадываться, к чему я клоню...

– Вероятнее всего, да: подписанный нами контракт – лишь первый шаг к работе в виртуальной силовой структуре вашей корпорации...

Закончить серию из тридцати однотипных экспериментов мне не дали – после завершения двенадцатой «мельницы» Чернобурый Лис пятого уровня, потерявший всего девять единиц жизни, вдруг схлопнулся в точку, а я оказался в реале.

– Как вы себя чувствуете? – донесся до меня голос техника-контролера, и я, повернув голову, увидел высокого рыжеволосого парня, висящего передо мной с одноразовым комбинезоном в руках.

– Пока не знаю... – честно ответил я, дождался, пока отщелкнутся пучки кабелей системы жизнеобеспечения, затем пошевелил конечностями и вынес вердикт: – Вроде нормально...

– Тогда отталкивайтесь от направляющих и летите к люку... – торопливо сказал он. – Модуль ждет...

Само собой, я повиновался – наскоро натянул на себя новенький и приятно пахнущий комбез, выбрался в зону с нормальной силой тяжести и, плюхнувшись на сиденье одноместной «капли», прикоснулся к сенсору закрывания двери.

Модуль тут же сорвался с места и нырнул в темный зев тоннеля так, как будто управлялся не гражданским искином, а инструктором АПД, пребывающим в омерзительнейшем расположении духа. Оценив режим движения, я задумался – такая спешка вкупе с излишней суетливостью техника, скорее всего, свидетельствовала о недовольстве начальства. Причем недовольстве, самым непосредственным образом связанном с моим поведением в игре.

Заново обдумав все свои действия с момента создания персонажа, я пришел к выводу, что выговор с занесением в грудную клетку все-таки заслужил: при некотором желании мой поединок с Айллвином можно было расценить как намеренное нарушение одного из условий контракта. Поэтому когда модуль, в считанные минуты преодолевший километры тоннелей, разделяющие блок «Экстра» и сектор управления, выбросил меня в приемную мистера ББ, я был готов к разному.

– Прошу вас, Ярослав! – ослепительно улыбнулась мне мисс Вселенная. – Мистер Баррен ждет!

То, что меня уже начали называть по имени, приятно согрело душу. Но ненадолго – когда я вошел в кабинет своего работодателя и увидел выражение его лица, настроение снова скакнуло вниз.

Выглядел глава «LS-inc» не очень – его глаза лихорадочно блестели, а на губах играла о-о-очень странная улыбка.

– Рассказывайте... – не тратя время на всякие там приветствия, нетерпеливо приказал он.

– О чем именно, сэр?

– К каким выводам вы пришли, терроризируя несчастных мобов...

То, что этот вопрос задан не просто так, чувствовалось хорошо, поэтому я отодвинул куда подальше придуманные отговорки и попробовал ответить честно:

– Как мне кажется, в вашей игре существуют скрытые возможности, существенно упрощающие жизнь тем, кто о них знает...

– А чуть подробнее можете?

– Удары и броски, выполненные с правильной техникой, должной концентрацией и на очень высокой скорости, наносят мобам только критический урон, а повторение связок и комбинаций, исполняемых идеально чисто, позволяет прокачивать навыки заметно быстрее. Кроме того, игрок, имеющий кое-какие специфические навыки, способен убивать подручными средствами как мобов, так и игроков без использования расовых или классовых умений...

После этих слов мистер Баррен удовлетворенно кивнул, а затем шевельнул рукой, предлагая продолжать.

– Что интересно, воспользоваться всем этим случайно почти нереально: любые шероховатости в исполнении бросков и ударов словно наказывают игрока за своеволие – mobs почти не получают повреждений, а затраты бодрости на «неправильные» движения оказываются в полтора раза выше, чем при использовании «стандартной» техники...

Хозяин кабинета на мгновение напрягся, затем откинулся на спинку кресла и трижды хлопнул в ладоши:

– Блестяще, мистер Колпин! Определенно, аналитики вас недооценили!

– Простите?

– По их расчетам, вы должны были додуматься до существования БИДЗ-два не раньше двадцатого уровня...

– Бидз-два?

– БИДЗ-один – это сокращение от рабочего термина «боевые искусства древней Земли». Или игровые навыки, которые можно прокачать, выполнив очень сложную ветку квестов в

одном из монастырей Ордена Каменного Кулака. БИДЗ-два, соответственно, более продвинутый вариант первой версии, созданный специально для классов проекта «Центурия»...

– И что мне делать теперь? – поинтересовался я. – Качаться до двадцатого, используя только расовые навыки серого орма?

Мистер Баррен посмотрел на меня как на идиота:

– Зачем?! Мне надо, чтобы вы освоились в Ллеваррене как можно быстрее!

– То есть я могу продолжать свои эксперименты и дальше? – на всякий случай уточнил я.

– Если есть такое желание. Все равно часа через четыре вы выьете стартер эпического квеста на Аскета и займетесь тем, ради чего я взял вас на работу...

Глава 7

Альбина Колпина

Уже через час после возвращения Яра в игру мне захотелось настучать на него в техподдержку: серый орм-двойка, одетый в тряпье, качал характеристики на Бурых Медведях седьмого уровня. И делал это раза в четыре быстрее, чем должна была позволять игра! Хотя нет, не в четыре, а как минимум в шесть: в среднем раз в три минуты система сообщала об очередном повышении ловкости, силы или уклонения, раз в пять – выносливости, и раз в восемь-десять – о росте боевого мастерства.

Мои «успехи» были куда скромнее: мудрость «тикала» раз в двадцать две – двадцать три минуты, ловкость – раз в полчаса, а выносливость не росла совсем.

– Яр, я тебя ненавижу... – выдохнула я после очередного «тика» его БМ. – И буду ненавидеть все сильнее и сильнее, пока ты не скажешь, как ты это делаешь...

– Скажу! А лучше покажу... – ехидно улыбнулся он и, подсев под тушу атакующего моба, отправил его в очередной безумный полет. – Это движение называется ути-мата, или бросок через бедро... Запомнила? А сейчас я продемонстрирую тебе харай-госи...

– Яа-а-ар!!!

– Да?!

– Я не про броски, а про характеристики!

– А я про что, по-твоему? – разрывая дистанцию с озверевшим Медведем, буркнул он, затем каким-то образом почувствовал, что я вот-вот лопну от возмущения, и снизошел до объяснений: – Чем сложнее движение...

Квадратные глаза и взгляд вверх заставили меня вспомнить о требованиях контракта и заткнуться. Вернее, мысленно продолжить его объяснение: «...тем больше бонусы к прокачке».

Настроение тут же упало – повторить то, что творил Яр, я была не в состоянии. А даже если бы и могла, то толку от этого было бы немного: в отличие от Яра, я подписалась качать баффера, то есть буду совершенствоваться в накладывании баффа – усиленного заклинания.

– Не грусти, Аль... – увернувшись от очередной атаки моба и шустренько выбежав из зоны его агро⁴³, улыбнулся он. – Будет и на твоей улице праздник...

Вопреки его уверениям, праздник пришел не ко мне, а к нему: эдак через час, во время кача на третий уровень, тушка одного из убитых им мобов вдруг засветилась фиолетовым.

– О, эпик... – обрадовалась я, склонилась над трупом и почувствовала, что у меня пересыхает горло: моя рука прошла сквозь полупрозрачное изображение вещи, которой в нубозоне не могло быть по определению!

– Стартер цепочки квестов... – равнодушно сообщил Яр, выдернув из марева древний свиток...

– Ну ты и везунчик! – завистливо вздохнула я. – Мало того, что нашел стартер никому не известной линейки, так еще и достижение получишь...

Брат пропустил мое замечание мимо ушей – развернул свиток и ушел в чтение. С головой...

– Путь Аскета... – заглянув в системные сообщения его перса, прочитала я и полезла на форум, чтобы найти хоть какие-то упоминания квеста с таким названием...

На форуме творился жуткий бардак – оказывается, стартер, открывающий возможность прокачки нового класса, упал уже доброй сотне игроков. И вся эта сотня кляла разработчиков на все лады!

---

⁴³ Зона агро – территория, на которой моб нападает на игрока.

– Очередной фейл⁴⁴ разрабов⁴⁵... – авторитетно заявляли те, кто уперся в «абсолютно непроходимый» третий квест. – Для того чтобы гамать Аскетом, надо быть редким задротом...

– Беспонтовый тайм-килл⁴⁶! – вторили им форумные эксперты, знающие все и вся. – Зачем тратить недели игрового времени на отработку самого обычного удара, если можно получить нечто не менее эффективное просто так?!

– Попытка скопировать классы «Эпохи Железного Кулака»... – орал те, кто пытался проанализировать умения, получаемые во время первых двух. – Причем лажовая...

– Не принимай, не стоит... – свернув окно форума, расстроено выдохнула я. – Этот стартер падает уже несколько часов и...

– Нам нужно в Скалистые горы... – перебил меня брат. – Направление и приблизительное расстояние до монастыря я уже посмотрел...

Тот, кто назвал монастырем комплекс полуразрушенных строений, прилепившийся к одному из отрогов Скалистых гор, был патологическим льстецом – за кусками каменных стен высотой от полутора до двух метров прятались развалины всего двух сооружений: крошечной часовни и чего-то вроде казармы. Первая была сравнительно невелика, и даже в лучшие времена вряд ли привлекала прохожих изысканностью очертаний или стилем. А жить во второй я бы не согласилась ни за какие коврижки – здесь, в высокогорье, было прохладно даже в летний полдень. А по ночам, наверное, можно было склеить ласты.

– Путь Аскета – это путь лишений... – услышав мой недовольный комментарий по этому поводу, хохотнул Яр. – Поэтому президентских люксов с четырьмя спальнями, плавательным бассейном и бильярдной тут строить не стали...

– Вода в километре с лишним... – «поддакнула» я и взглядом показала на непись⁴⁷, неторопливо шествующую к часовне с полными ведрами в руках. – А ближайший постоялый двор – в трех...

– Подожди меня тут... – вполголоса попросил брат и, скользнув вперед, учтиво поздоровался: – Добрый вечер, уважаемый! Не подскажете, где я могу найти мастера Олера?

– Зачем я тебе, странник? – поставив ведра на землю и весьма человечно поведя широкими плечами, бесстрастно поинтересовался НПС.

– Чтобы познать предназначение...

По губам неписи скользнула насмешливая улыбка:

– Красивые слова... А что за ними?

– Уверенность в себе и желание пройти свой путь...

– Желание, говоришь? – НПС прищурился, оглядел Яра с ног до головы и мотнул головой в сторону здорового камня, некогда являвшегося частью монастырской стены: – Что ж, тогда запрыгни на этот валун двести раз...

Яр склонил голову в знак согласия и, не сказав ни слова, скользнул к каменюге. После чего начал изображать кузнечика.

Делать мне было нечего, поэтому я привычно заглянула в логи системных сообщений его персонажа и облегченно вздохнула: за выполнение этого квеста опыта не обещали.

– Че встала? – рывкнул брат мне в Приват⁴⁸. – Прыгать я буду долго, поэтому займись делом!

– Ловкость у меня уже в капе... – буркнула я. – А вкачивать мудрость в одиночку нереально...

---

⁴⁴ Фейл – провал.

⁴⁵ Разрабы – разработчики.

⁴⁶ Тайм-килл – убийство времени.

⁴⁷ Непись, НПС – неигровой персонаж.

⁴⁸ Приват – личный голосовой чат, не слышный ни НПС, ни другим игрокам.

– Че это вдруг? – удивился Яр. – Возьми камень потяжелее, урони себе на ногу, а потом отлечись...

Я ошарашенно поскребла затылок, убедилась, что чувствительность к боли на минимуме, последовала «доброму совету» и недовольно фыркнула:

– Не работает! Удар не снял ни одного ХП!

– Не может быть... – тут же отозвался Яр. – С меня срубало от восьми и выше...

Судя по голосу, он не шутил, и я, представив, как должен был экспериментировать ОН, нехотя сдвинула ползунок чувствительности вверх...

...Боль от раздробленной стопы, стрельнувшая от пальцев к колену, оказалась такой острой, что я зашипела на все Скалистые горы. Затем мысленно обозвала себя дурой, зачитала Касание Света и, оклемавшись от нахлынувшего ощущения удовольствия, обалдело уставилась на сообщение системы:

«Мудрость +1.

Получен навык Каменная Кожа. Каменная Кожа – 1 из 100...»

– Яр, так качаться нельзя!!! – глядя на брата, с монотонностью робота, выполняющего полученное задание, взывала я. – Это мазохизм!!!

– Любишь кататься – люби и флаер отнимать... – философски заметил он...

К моменту, когда Яр закончил первый квест, я вкачала четыре единицы мудрости и подняла навык Каменной Кожы до двенадцати. Правда, от безумной смены ощущений меня трясло от злости и желания кого-нибудь убить.

Увы, этот самый «кто-то» был занят – шел к неписи. Причем с таким видом, как будто был ни в чем не виноват.

«Убью потом...» – пообещала себе я и, пнув ненавистный камень, влезла в логи яровского перса.

– Путь в десять тысяч локтей начинается с одного шага! Я его сделал...

– Что ж, твое упорство достойно уважения... – чуть более благосклонно, чем в первый раз, сказал ему мастер Олер. – Что бы ты хотел получить в качестве награды?

– Возможность сделать второй шаг к предначертанному...

– Что ж, тогда подними этот валун и отнеси его во-о-он на тот холм...

– Привет задротам! Че, маньячите? – донеслось из-за моей спины.

Я развернулась на месте и с интересом уставилась еще на одного адепта нового класса, каменного тролля восемнадцатого уровня по имени Шрамоносец, вваливающегося в монастырский двор.

Судя по гипертрофированной мускулатуре и десятку шрамов, «украшающих мужчин», за него играл подросток, поэтому на вопрос я ответила без особой радости:

– Маньячит мой брат. А я его жду...

– И много квестов он уже апнул? – приняв «мужественную позу», а потом окинув меня плотоядным взглядом, поинтересовался он.

– Пока только один: на двести прыжков с места на валун. Сейчас начинает второй...

Почувствовав, что его стати меня не восхитили, тролль недовольно скривил губы:

– У-у-у, прыжки – это не мое... Вот если б че потаскать или сломать...

– Тут все сломали до тебя... – фыркнула я. – Поэтому будешь учиться прыгать...

– Не-е-е, учиться буду не я, а мои друганы! – упав около меня и как бы невзначай поиграв более чем внушительным бицепсом, пробасил Шрамоносец. – Они только что выбили стартеры и ща прутся сюда...

Друганы Шрамоносца оказались донаторами: щеголяли в дорогущей расовой легендарке работы подгорных гномов и поигрывали крафтовым оружием. Первый, атлетически сложенный демон двенадцатого уровня по имени Инфферрно, этим определенно гордился – не шел, а плыл, не смотрел, а снисходил, не говорил, а вещал. Меня, пещерного кларта, одетого хрен

знает во что, он просто не заметил – прошествовал мимо, остановился перед неписью и попытался смирить гордыню:

- Добрый вечер, уважаемый! Не подскажите, где мы можем найти мастера Олера?
- Зачем он вам, странники?
- Чтобы познать предначертанное...

Не знаю, как у неписи, а у меня создалось впечатление, что, произнося эти слова, Инфферрно пытался объяснить очевидное клиническому идиоту. Или дауну.

– Предначертанное? – после недолгой паузы спросил мастер Олер. – Чему, по-вашему, можно научиться в этих развалинах?

– Мы бы хотели пройти по пути Аскета... – подал голос его товарищ, инкуб четырнадцатого уровня по имени Каззановва.

– Зачем?! – искренне удивился НПС. – Аскеза – это прежде всего отказ от благ горного мира...

– Мы готовы к лишениям, мастер... – с пафосом воскликнул Инфферрно. – Испытай нас!

– Что ж, давайте попробуем... – без особого энтузиазма согласился Олер. – Снимайте с себя все, что на вас надето, и отправляйтесь прыгать. Во-о-он на тот валун. Двести раз...

Раздевались парни неохотно. Еще бы – без статов, добавляемых сетами, они должны были чувствовать себя как минимум втрое слабее, чем в них.

– Задротство... Причем редкое... – прокомментировал тролль. – Хорошо, хоть баффы снять не заставил...

Я пригляделась, заметила полтора десятка усилений, навешанных на парней, и слегка разозлилась: с такими усилениями квест на прыжки можно было сделать минуты за две.

Так оно, собственно, и оказалось – будущие Аскеты, которым не нужно было тратить время на восстановление бодрости, предстали перед мастером Олером уже через три с половиной минуты. И тут же унеслись к тому самому холму, на который был отправлен Яр.

Болтать с троллем мне было неохота, поэтому я перебралась к ближайшему валуну, прислонилась к нему спиной, закрыла глаза и почти сразу же услышала густой бас Шрамоносца:

– Слышь, Колибри, а вот и Шило! Ща посмотрим, на сколько его хватит...

– Мастер Олер?

– Да, странник?

– Валун на холме... Могу я сделать третий шаг?

– Можешь... Если, конечно, захочешь... – с некоторой долей злорадства сообщил НПС. – Видишь столб, обмотанный пеньковым канатом?

– Да, мастер!

– Ты должен бить по нему кулаком до тех пор, пока я не сочту твой удар правильным...

– Могу я увидеть, как, по-вашему, должен выглядеть правильный удар? – неожиданно для меня заинтересовался Яр.

– Можешь... – после небольшой паузы ответил ему непись. Как мне показалось, с уважением. А через пару секунд добавил: – Пошли, покажу...

Столб, обмотанный канатом, был от меня довольно далеко, поэтому движения мастера Олера я не увидела. Зато звук, с которым его кулак соприкоснулся с целью, услышала. И ужаснулась: по моим прикидкам, таким ударом можно было проломить крепостную стену или убить пещерного медведя!

– Монстр! – восхищенно воскликнул Шрамоносец. – Небось силища – в капе!

– Спасибо, мастер! – поблагодарил Яр и, шагнув к столбу, тоже шарахнул его правой рукой...

Звука я не услышала. Зато увидела реакцию неписи – мастер Олер, собиравшийся вернуться на место, удивленно выгнул бровь:

– А левой можешь?

Вместо ответа Яр сместился чуть правее и нанес еще один удар.

– Хм, правильно... Но слабенько... Поэтому сейчас ты нанесешь по две сотни таких же ударов каждой рукой и очень постарайся вкладывать в них душу...

– Охренеть!!! – ошалело выдохнул тролль. – Твой брат получил ЧЕТВЕРТЫЙ квест! Первым на серваке!!!

Глава 8

Ярослав Колпин

– Сделал, мастер! – отрапортовал я. – По двести ударов каждой рукой. Что дальше?

Олер, до этого момента сидевший в позе лотоса и пребывавший в чем-то вроде медитативного транса, открыл глаза и едва заметно кивнул:

– Ты целеустремлен и добросовестен. Однако для того, чтобы идти по Пути Аскета, этого недостаточно...

«Каждый НПС – искин класса «Умник-6S» с поведенческими программами, адаптированными под логику игры... – вспомнил я наставления сестры. – Поэтому относись к ним, как к живым людям. И старайся не переигрывать».

Логика мастера, преподающего боевые искусства, я себе представлял неплохо, поэтому последующую речь Олера, в которой он лаконично описывал ожидающие меня «радости», слушал внимательно. И молча.

Видимо, такой реакции на монолог разработчики квеста не ожидали, так как в какой-то момент НПС прервал свои разглагольствования и с интересом уставился на меня:

– Ты спокоен, как гладь озера в полный штиль. Почему?

– Этот Путь – мой. И я его пройду...

– Ответ, достойный воина... – усмехнулся Олер, мигом оказался на ногах и легонечко хлопнул меня по плечу.

– Трах-тарарах!!! – ошалело выдохнул тролль, сидевший рядом с Алькой. – Я просто трах-тарарах!!!

– Трах-тарарах!!! – почти одновременно с ним воскликнула Алька. – Яр, посмотри на свои баффы!!!

Я нашел взглядом новые пиктограммы, появившиеся в поле для усиления, но прочитать, какая что дает, не успел, так как взмыл в воздух и стремительно полетел к земле.

Даже с вовремя проведенной страховкой удар об утоптанную поверхность оказался крайне неприятным – у меня помутилось в голове, а ребра протестующе закричали.

– Бросок прогибом... – сообщил Олер. – Один из вариантов исполнения...

– Не отхлюй! – расстроено взывала Алька в Приват. – Иммун повесил, трах-тарарах!

– Спасибо за науку, мастер... – не без труда выдохнул я, а потом в буквальном смысле слова заставил себя встать.

– Продолжаем? – раздалось из-за спины.

Я утвердительно кивнул...

Броске на семидесятом я практически перестал что-либо соображать и воспринимал окружающий меня мир как череду вспышек боли, пронизывающих мое тело от головы и до пальцев ног. Вставал на одном упрямстве. Страховался – на рефлексам. И, кажется, даже перестал ждать конца своим мучениям.

Фраза «на сегодня хватит», раздавшаяся откуда-то сверху, сознание не зацепила – я перевернулся на живот, уперся трясущимися руками в землю, кое-как встал, но вместо очередного захвата и последующего рывка вдруг почувствовал невероятное блаженство.

– Снял дебаффы... И отлечил... – радостно сообщила Алька. Кажется, в Привате. А через несколько мгновений до меня донесся и рык Олера:

– Приходи завтра. Я буду тебя учить...

На то, чтобы поклониться и выдавить из себя слова благодарности, ушли остатки сил, а через какое-то время я почувствовал, что куда-то иду.

– Слышь, Шило, ты трах-тарарах какой задрот... – гаркнули в левое ухо. – Я бы сдох, трах-тарарах, броске на десятом...

– Трах-тарарах ты угадал! – хохотнули справа. – С баффом Отложенная Смерть умереть невозможно!

– Ну, и зачем тебе это было нужно? – дернув меня за рукав, недовольно зашипела Алька в Привате. – Чувствуешь, что квест задротный – отказывайся к чертовой матери!

«От этого квеста можно отказаться только вместе с контрактом...» – недовольно покосившись на галдящих спутников, угрюмо подумал я. И спросил: – Слышь, Аль, а куда мы идем?

– В Дубки, спать... – сообщила сестричка, а затем продолжила ворчать: – Убили полдня на какую-то хрень, а могли дорасти уровня до шестого...

– Слышь, Шило, а че за статы у тебя там качались? – пихнув меня в плечо, заинтересованно спросил тролль.

– Не знаю, еще не смотрел... – честно сказал я. – До сих пор перед глазами то небо, то земля...

– Я смотрела... – гордо сообщила Алька. – Каменная Кожа и выносливость...

– И много апнул?

– Выносливость – в кап по уровню...

– Аль, молчи!!! – еле успев переключиться в Приват, рявкнул я.

– ...и двадцать две единицы Кожи!

«Фу-у...» – облегченно выдохнул я: сообщать кому-либо, что за один-единственный квест я прокачал эту самую Кожу до упора, мне почему-то не хотелось.

– Не, трах-тарарах такое счастье! – тут же заключили из-за спины. – Разрабы, трах-тарарах, совсем трах-тарарах...

Следующее утро я встретил счастливой улыбкой и чем-то вроде благодарственной молитвы разработчикам: тут, в мире меча и магии, не было боли в натруженных мышцах, а полная полоска жизни свидетельствовала об идеальном здоровье.

– Ну, так жить можно! – радостно воскликнул я, вскочил с Простой Деревянной Кровати, застеленной Простой Домотканой Простыней, оделся, вышел из комнаты и почти сразу же услышал угрюмый голос сестры:

– Спускайся завтракать, соня...

Зачем завтракать в игре, если в реале наши тела подключены к системе жизнеобеспечения, я не понял. Но спорить с сестрой не стал – прошел по коридору, спустился по скрипучим деревянным ступеням и оказался в довольно симпатичной средневековой таверне. Правда, в отличие от голографических аналогов из музейных 3D-реконструкций, в этой не воняло прогорклым маслом, кислым вином и подгоревшей едой, потолки вместо «стандартной» копоти покрывал идеально чистый слой белил, а мебель не носила на себе следов молодецких драк. Впрочем, и посетители мало походили на музейные экспонаты – вместо угрюмых мужиков звероватого вида таверна была забита геймерами или неписями в чистом и не пахнущем потом шмотье.

Кстати, приглашая меня позавтракать, Алька несколько не шутила. Оказалось, что в игре тоже можно есть. Вернее, есть – нужно, так как большинство блюд, особенно дорогих, не только доставляют гастрономическое удовольствие, но и существенно повышают характеристики. Увы, денег для покупки еды вроде лосятины в ежевичном соусе или филе серебристой форели в кляре у нас не было, поэтому я умял порцию тушеной крольчатины, повышающую силу и ловкость на пять единиц, а Алька – омлет из яиц серой перепелки, поднимающий мудрость и интеллект.

– Ну что, не передумал? – вытерев губы самой настоящей салфеткой, спросила сестра и встревоженно уставилась на меня.

– Становиться два миллиона хрен знает каким по счету Темным Рыцарем я не хочу... – усмехнулся я. – А вот первым Аскетом...

– Яр, эта линейка – для маньяков! – воскликнула она, а потом наконец сообразила, что я веду себя не как обычно, и прищурилась.

Я едва заметно склонил голову, давая понять, что точно знаю, что делаю, и хмыкнул:

– Значит, буду к тому же и единственным!

– Ну, тогда давай изучим кое-какие профессии, и вперед...

Диалоги с мастерами травничества, свежевания и тому подобного вариативностью не поражали: начальным навыкам профессий они обучали всех подряд и за сравнительно небольшие деньги. Не спекулировали они и на инструментах – скажем, набор начинающего алхимика обошелся нам в двадцать медных монет, а кирка начинающего рудокопа – в пятнадцать. Зато покупка сумок под будущие трофеи и расходников практически обнулила наши накопления – после короткого забега по местным лавкам у нас осталось всего три медяка.

– Любая линейка квестов – это mobs и новые локации... – выходя за околицу, объяснила мне Алька. – А новые локации – это сырье, которое можно загнать...

Спорить с профессионалом, понимающим внутриигровую логику в разы лучше меня, я не собирался, поэтому согласно кивнул...

Всю дорогу до монастыря я чувствовал себя идиотом: вглядывался чуть ли не в каждую травинку, пытаюсь углядеть названия редких растений и минимальный уровень, требующийся для ее сбора, и кланялся каждой хрени, которую мог сорвать. Увидев знакомые стены, вздохнул с облегчением – да, тренировки с мастером Олером были абсолютно негуманны, но зато прокачивали боевые навыки, а не какой-то там сбор.

Алька моей радости не разделяла. Сорвав очередной Смертоцвет у самых ворот, она с жалостью посмотрела на меня и виновато улыбнулась:

– Я не знала, что тебе предстоит... Честно!

Я ласково прижал ее к своей груди, затем чуть прибавил шагу и вскоре оказался в знакомом дворе, практически набитом игроками.

– Чтобы прокачаться первым, тебе придется постараться... – подначила меня Алька, проскользнула между парой здоровяков, одетых в одежду из белоснежных медвежьих шкур, и хмыкнула. Уже в Приват сообщила: – Прикинь, Яр, вся эта толпа – зрители!

Я не поверил – протиснулся следом, обошел парочку низкорослых, но чудовищно широкоплечих коротышек и почесал затылок: на хорошо знакомый мне камень запрыгивал всего один человек. Вернее, не человек, а дроу...

– Рад тебя видеть, ученик! – ухнуло справа, и я, повернувшись на голос, увидел улыбающегося Олера.

– Доброе утро, мастер! – учтиво поклонился я. – Я готов...

– Что ж, тогда не будем терять время... – кивнул он и перетек к участку земли, кажется, еще хранящему отпечатки моего тела.

«Опять броски!» – расстроено подумал я, но зашагал следом. И, встав перед мастером, приготовился к полету...

– Возьми меня под локоть и за пояс... – потребовал Олер. – Затем подшагни, подбивая мою правую ногу, и попробуй сделать тот бросок, который я показывал тебе вчера...

Просить меня два раза не было необходимости – я привычно скользнул вперед, вцепился в пояс и с невероятным наслаждением припечатал мучителя к земле.

– Неплохо, неплохо... – с легкостью заглушив восторженный рев толпы, оборонил мастер, затем встал и снова шагнул ко мне: – Попробуй еще раз...

Второй бросок я сделал так же легко, как и первый, а дальше начались сюрпризы: перед третьим повторением Олер повесил на себя какой-то бафф и стал раза в полтора тяжелее!

Если бы не привычка к работе в условиях повышенной силы тяжести, то я бы, наверное, накосячил, а так отправил мастера в полет, а затем еще и провел неплохое удушье.

Удивленный Аскет похлопал меня по плечу и... снял с меня все имеющиеся баффы, включая те, которые я получил от еды:

– Вот так будет правильнее... Бросай... Десять раз подряд...

Я пожал плечами, воткнул его практически в ту же точку и чуть не оглох от восторженного вопля Альки в Привате:

– Охренеть: каждый бросок дает тебе одну единицу силы!!!

Десять бросков, за время выполнения которых сила поднялась до предела, доступного на этом уровне, – и мастер, вернув свой вес в норму, предложил попробовать выполнить то же самое действие в движении.

«Теперь попрет ловкость...» – подумал я, поймал Олера на переходе и, уложив его на землю, удовлетворенно хмыкнул: ББ и его разработчики создали систему быстрой прокачки, рассчитанную на таких, как я...

Как только ловкость поднялась до тридцати восьми, мастер показал мне еще пять вариантов того же броска, а потом предложил их отработать.

Все показанные им варианты были отработаны еще в АПД, поэтому я с радостью согласился. И уже через полминуты был вынужден убавить громкость Привата – поняв, что каждая правильно исполненная модификация броска прогибом дает мне одну единицу Боевого Мастерства, Аля впала в самую настоящую истерику. Слава богу, со знаком плюс. И унялась только тогда, когда Олер зачел мне квест:

– Ученик, я тобой доволен. Поэтому готов сказать, как и где ты сделаешь свой следующий шаг!

Коротенькая пауза, за время которой я успел порадоваться следующему уровню и двум десяткам серебряных монет, появившимся в кошельке, – и Аскет снова хлопнул меня по плечу. Да так, что у меня чуть было не подкосились ноги.

– Теперь твой путь лежит в пещеру Потерянных Надежд. Но соваться туда в одиночку я бы не советовал...

– Кого я должен взять в попутчики, мастер? – поинтересовался я.

– Странника, который умеет лечить. И у которого достаточно силы духа, чтобы дойти с тобой до конца.

Прозрачный намек на Альку поднял мне настроение, а ее саму, не вылезаящую из моего чата, вообще вознес на седьмое небо:

– Ура, я иду с тобой! – завопила она, когда я попрощался с Олером и уставился на порядком уплотнившуюся стену зрителей. – Ох, мы там и порезвимся...

– Эй, Шило, ты че, этот самый... ну... борец? – подал голос зеленокожий здоровяк, пропорциями напоминающий то ли бога, то ли героя Старой Земли, о подвигах которых нам рассказывали на уроках древней истории. И отличающийся от них только детским выражением лица.

– Занимался чуток... – ответил я. – В юности...

– А зачем?!

Мне вспомнились занятия в Академии...

Медведь удивленно спросил:

– Господин капитан! А зачем нам, будущим офицерам планетарного десанта, этот анахронизм? Ведь в наше время высоких технологий противник поражается на дистанциях, во много раз превыша...

– Курсант Шепелев?

– Я, сэр!

– Убивать, тупо тыкая пальцами в сенсоры установки залпового огня, может даже полторамесячный шимпанзе! А вот перепилить глотку тому, кто смотрит тебе в глаза, да еще и обломком стекла или куском пластика, способен далеко не каждый...

– Да, но по статистике... – начал было Игнат и тут же побледнел, услышав шипение Мамбы:

– Девочки, не способные отшлепать плохих мальчиков, на спецфакультете не нужны...

Само собой, объяснять геймерам точку зрения нашего бывшего инструктора я не собирался, поэтому улыбнулся и развел руками:

– В детстве наткнулся на древнее головидео, решил попробовать и заигрался...

– Слышь, Шило, кидай патьку, я тебя похиляю... – отодвинув в сторону здоровяка, предложила нереально фигуристая эльфийка по имени Эльмириэль. А потом многообещающе улыбнулась и чуть заметно повела плечом, от чего ее весьма выдающаяся грудь призывно покачнулась.

«Это игра...» – с трудом оторвав взгляд от аппетитных округлостей, напомнил себе я и, не без труда задавив сожаление, отрицательно помотал головой:

– Спасибо, но я с сестрой. Ей тоже качаться надо...

Эльфийка кинула взгляд на Альку и фыркнула:

– Трах-тарарах, ты посмотри, какого я уровня!

– Сорок вторая... – пытаюсь понять, как она меня обозвала, оскалился я. – Но Колибри – моя сестра, а ты – нет...

– Трах-тарарах ей делать в инсте, в котором никто и никогда не бывал?

– Достижение! – хихикнула безумно довольная Алька, по-хозяйски приобняла меня за талию и мурлыкнула: – Пошли, братик, нам некогда...

Первые пару минут прогулки в сторону пещеры Потерянных Надежд меня плющило от сообщений, приходящих в личку: оказывается, завершив шестой квест линейки заданий для класса Аскет, я обрел несколько тысяч могущественных, очень могущественных и воистину всесильных врагов. Да-да, именно врагов – зеленый орк тридцать девятого уровня по имени Грриварр на редкость самоуверенно обещал убивать меня «два раза в минуту» и сообщал, что единственный выход, который у меня есть, – это удалить перса и вообще забыть про Ллеваррен. Илидарр Снежная Смерть, полуэльф-пятидесятка и согильдиец той самой Эльмириэль, информировал о том, что меня внесли в черный список их клана, что обещает мне весьма неприятное будущее. А инеевый великан Сварт Невероятный пятьдесят третьего уровня предлагал немедленно озаботиться поиском клиники для косметического морфинга, дабы не тратить на это время, когда он найдет меня в реале.

Алька, пасущаяся в моем чате, покатывалась с хохоту. И иногда «поддерживала» авторов особо страшных перлов:

– Людовик Ужасный опасен, как ведро с антиматерией, поэтому ты сначала напишешь ему подробное руководство по прохождению этой линейки, а затем удалишь перса... Ой, нет, отдашь его Корсару Межзвездному, так как иначе тебе не жить... А еще, если ты немедленно не возьмешь в патьку суккуба Мэриэнн Кьют, то потеряешь меня, причем и в игре, и в реале...

Потом мне надоело заниматься всякой хренью, и я попросил сестричку отключить все чаты к чертовой матери.

Отключила. Затем чмокнула меня в щечку и виновато сморщила носик:

– Знаешь, а ведь Эльмириэль в чем-то права: хил из меня – как из курицы орел...

– Нас – двое... – стараясь как можно точнее копировать интонацию и выражение лица ББ, буркнул я. – Поэтому все, что мы делаем, мы будем делать вместе...

Алька сбилась с шага, потом вцепилась мне в рукав и, дернув его, с надеждой спросила:

– Думаешь, вытяну?

– Уверен! – ничуть не кривя душой, ответил я. А уже через полчаса, оказавшись в пещере, убедился, что действительно понял логику мистера Баррена и его подчиненных...

Глава 9

Барни Т. Баррен

Акустическая система кабинета ожила за две минуты до полуночи:

– Босс? К вам мистер Ковальски...

Языки пламени, танцующие в камине, были мгновенно забыты, а Барни, торопливо отставив в сторону бокал с коньяком, развернул кресло к двери:

– Пусть войдет!

Через десяток секунд, показавшихся ему вечностью, еле слышно зашелестела сдвигающаяся в сторону дверь, а затем в освещенном прямоугольнике возник знакомый силуэт.

– Привет, Серж! – воскликнул Баррен, вглядываясь в осунувшееся, но довольное лицо своей «правой руки». – Со щитом или на щите?!

– С двумя щитами, сэр! – заместитель гордо расправил плечи, затем прикрыл за собой дверь и добавил: – Здравствуйте, босс!

С первым щитом все было понятно и без объяснений – судя по довольному голосу Ковальски, оссимовцы⁴⁹ наконец разродились и выдали корпорации официальный документ, подтверждающий присвоение статуса ДСП⁵⁰ пакету обновлений «Центурия». Однако прежде чем спрашивать о втором, Барни решил уточнить кое-какие нюансы:

– «Закрыли» все целиком или с оговорками?

Ковальский, успевший добраться до свободного кресла и упасть на сиденье, радостно оскалился:

– Возможности новых рас им, конечно же, не понравились, но, когда Серхио Монсивайс предложил пофиксить⁵¹ Триария, Аскета и Говорящего с Тьмой, эксперты МБ стуканули своему начальству...

– Полковнику Тафту? – уточнил Баррен.

– Нет, сэр, генералу Мёрдоку! – ухмыльнулся Серж. – Тот тут же связался с Хатчинсоном⁵², и патч⁵³ приняли влет...

– Отлично! Теперь мы полностью прикрыты перед ОССИМ и можем не напрягаться... – удовлетворенно заключил Барни и заинтересованно прищурился: – Давай теперь о втором щите...

– Парни из СБ, которым было поручено разобраться в обстоятельствах увольнения Ярослава Колпина, закончили свою работу...

– И нарыли что-то интересное?

– Да, босс! Сейчас расскажу... Значит, так: двадцать восьмого августа сего года заместитель начальника отдела разведки и планирования отдельного батальона особого назначения майор Алекс Салазар получил информацию о местонахождении одного из схронов ультраправой террористической группировки «Ветер Перемен». Через два с половиной часа вторая рота ОБОНа начала тренировки в виртуальной модели участка местности, прилегающего к схрону...

– Несущественные подробности типа дат, времени и названий округов можно опустить...

– поморщился Барни. – Если понадобится, я почитаю рапорт...

---

⁴⁹ ОССИМ – Отдел социальной справедливости в игровых мирах. Высший орган, контролирующий деятельность разработчиков и локализаторов онлайн-игр.

⁵⁰ ДСП – «для служебного пользования».

⁵¹ Фиксить (*жарг.*) – исправлять какие-то ошибки. Тут – урезать какие-либо умения.

⁵² Хатчинсон, Пол – начальник ДСС.

⁵³ Патч – обновление, целью которого является изменение каких-либо характеристик или исправление ошибок.

– Как скажете, сэр! – кивнул Ковальски и тут же сменил стиль повествования: – Весь цикл подготовки к захвату занял чуть более шести часов, однако, несмотря на такую оперативность, взять террористов не удалось: по заключениям экспертов, нехорошие парни покинули схрон за четыре часа до прилета обоновцев. Причем сделали это в страшной спешке...

– И что тут такого? – фыркнул Баррен. – Обычное дело: кто-то из офицеров батальона решил заработать себе на безбедную старость!

Сержа аж перекосило:

– Сэр, перед тем как уйти, боевики «Ветра Перемен» заминировали здание, и два бойца штурмовой группы оказались в госпитале с тяжелейшими ранениями.

– Та-а-ак... Ты хочешь сказать, что избиение майора Салазара – это месть?

Ковальски отрицательно мотнул головой:

– Изначально бить его никто не собирался: узнав о ранении сослуживцев, Ярослав Колпин попытался разобраться в причинах срыва операции и что-то накопал...

– Что?

– Не знаю. Но в СБ утверждают, что тринадцатого числа он отправил некий пакет информации следователям особого отдела шестой дивизии ВКС...

– И?

– Через четыре минуты после отправки пакета глюкнул сервак системы контроля и наблюдения, а еще через двадцать секунд – сервер системы оповещения. Причем последний – весьма своеобразно: сначала заблокировал весь исходящий трафик, а затем разослал сигнал общего сбора тем офицерам, которые покинули расположение батальона в течение ближайших двух часов...

– Хитро...

– Да, босс: когда в ангар батальона влетел последний флаер, в оружейке дежурной части произошло нештатное срабатывание одного замороченного армейского приборчика, генерирующего мощный электромагнитный импульс...

– То есть неизвестный злоумышленник уничтожил записи на всех незащищенных носителях информации... – подытожил Баррен. – Включая те, которые стояли на личных флаерах офицеров подразделения?

– Именно!

– А что, у майора Салазара настолько серьезные связи?

– Его дядя – начальник особого отдела той самой шестой дивизии. И очень трепетно относится к своему племяннику...

– М-да...

– По утверждениям пары очевидцев, драка... вернее, избиение «невинной жертвы»... началась с какой-то фразы, брошенной майором Салазаром капитану Колпину. А закончилась, как вам уже известно, явно сфабрикованным заключением ведущего хирурга «BNT-Vita», подтасовкой результатов расследования и давлением на ДСС...

– Что ж, значит, выкладки наших психологов верны, и мистер Колпин – именно тот человек, который мне нужен... – удовлетворенно кивнул Барни.

– Это еще не все, сэр! – гулко ухнул Серж. – Ярослава уволили, но в ОБОНе продолжают служить четыре его друга...

– И?

– По уверениям сотрудников СБ, они очень расстроены. Поэтому в ближайшее время у «безвинной жертвы» мистера Колпина снова возникнут серьезнейшие проблемы со здоровьем. Возможно, несовместимые с жизнью. В общем, если мы слегка подсуетимся, то сможем наложить лапу на еще четырех тестеров категории «альфа-один»...

«Оп-па! Пять альф – это почти «Центурия»!» – мысленно воскликнул Барни, потянулся к сенсору включения аналитического блока и замер, сообразив, что забыл задать самый главный вопрос.

Серж, мгновенно почувствовавший изменение в его настроении, торопливо опустил взгляд:

– Увы, босс, по Миранде – ничего...

Глава 10

Альбина Колпина

Пещера Потерянных Надежд оказалась локацией для прокачки навыков группы. То есть не только Аскета, линейку квестов которого проходил Яр, но и его спутника. И это здорово подняло мне настроение. Правда, не сразу, ибо первые пару минут пребывания в ней я мысленно обзывала себя эгоистичной дурой и на полном серьезе жалела, что не уступила место Эльмириэль. Почему? Да потому, что, пройдя сквозь полупрозрачное марево, отделяющее инст от нубозоны, обнаружила, что мы обзавелись неснимаемыми дебафами. Причем на редкость неприятными: тот, который висел на персе моего братца, повышал силу и ловкость, но каждые десять секунд снимал по шестнадцать единиц жизни. А мой прибавлял мудрость и интеллект, но периодически травил на три-пять ХП. И, для полного счастья, – прерывал чтение заклинаний.

Само собой, кинув на брата первую хилку, я тут же попыталась разобраться с таймером прерывалки и довольно быстро «обломалась»: дебафф тикал, как бог на душу положит. И умудрялся сбивать как минимум один каст из трех.

Ломиться к мобам, не имея гарантированной возможности удержать танка, было идиотизмом, поэтому я полезла во вкладку с таймерами прохождения игровых зон и схватила за голову: зайти в пещеру Потерянных Надежд можно было раз в семь дней!

«Мы же еще не убили ни одного моба!» – мысленно взывала я, но разрабы меня не услышали: справа от названия инста шел обратный отсчет...

В этот момент тикнуло системное сообщение:

«Прервать чтение заклинания Прикосновение Света не удалось. Вы получили навык Концентрация⁵⁴! Концентрация – 1 из 100...»

– Охренеть! – вырвалось у меня.

– Что случилось? – дернулся Яр.

– Тут качается концентрация!

Пока я объясняла, что значит этот навык для хила, и при этом лечила то брата, то себя, система сообщила о повышении мудрости, выносливости и интеллекта. После чего я тоже почувствовала себя читером...

Статы качались приблизительно так же, как у Яра в процессе отработки броска прогибом, то есть раза в четыре быстрее, чем обычно. И я, тщетно пытаясь представить себе конечные цели такой прокачки, невольно вспомнила собеседование. Вернее, ту его часть, в которой мистер Баррен рассказывал нам о «козырных тузах в рукаве»:

– Насколько я понял, вы уже начали догадываться, к чему я клоню... – заинтересованно уставившись в глаза Яру, спросил мистер Баррен.

Брат кивнул:

– Подписанный нами контракт – лишь первый шаг к работе в виртуальной силовой структуре вашей корпорации...

ББ задумчиво повертел в руках свою «подкову», затем бросил ее на стол и криво усмехнулся:

– Можно сказать и так. Хотя, если использовать карточные термины, я бы назвал вас козырными тузами в рукаве...

---

⁵⁴ Концентрация – навык, позволяющий понизить шанс прерывания заклинания.

В картах я разбиралась приблизительно так же, как в двигателях межсистемных транспортных, поэтому хотела попросить объяснений. Но не успела – мистер Баррен нервно постукал пальцами по столу и продолжил:

– Как ни грустно это признавать, но возможности, как вы выразились, виртуальной силовой структуры нашей корпорации несколько ограничены. Говоря иными словами, даже при очень большом желании мы не сможем дать своим сотрудникам оружие, аналогичное современным итурмовым винтовкам, или включить им режим Бога...

– Почему? – удивился Яр. – Если вы – разработчики Ллеваррена, значит, сами создаете законы, которые определяют происходящие в нем процессы. Даже я, человек, весьма поверхностно знакомый с игровой индустрией, вижу как минимум десятков возможностей, позволяющих творить в своем мире все что угодно...

– Вы ошибаетесь: игровые сервера всех ММОРПГ, то есть Миров, находятся под постоянным контролем Департамента социальной справедливости. Вернее, его структурного подразделения, называющегося отделом социальной справедливости в игровых мирах...

Услышав знакомое название, брат помрачнел.

– И для того, чтобы внести в игру какие-либо изменения, требуется получить согласие специальной комиссии. То есть очень аргументированно доказать, что эти изменения необходимы для улучшения игровых возможностей владельцев аккаунтов, исправления ошибок или...

– тут ББ сделал небольшую паузу и слегка поморщился, – служат интересам структур, контролирующих соблюдение социальной справедливости.

Я согласно кивнула, ибо не просто читала, а изучала трехстороннее пользовательское соглашение, заключаемое владельцем игрового акка, ОССИМ и «LS-inc», и знала, что любая ошибка со стороны корпорации может служить основанием для многомиллионного судебного иска.

Брат, анализирующий, как обычно, каждое слово собеседника, задумчиво уставился куда-то в угол:

– То есть большинство проблем, возникающих в вашем собственном виртуальном мире, вы решаете игровым путем?

– Да...

– Тогда мне все понятно: «козырной туз в рукаве» – это игровой персонаж, обладающий знаниями особенностей игрового мира и используемый в исключительных ситуациях...

– Мы даем не только знания, но и высокотехнологичное оборудование, по ряду параметров превосходящее обычные игровые капсулы, возможности искинов и аналитиков корпорации и многое другое...

– А как же принципы социальной справедливости? – ехидно поинтересовалась я.

– Наши «тузы» играют по тем же законам, что и все остальные. Просто делают только то, что необходимо для достижения поставленной перед ними цели...

«А что? Он не солгал ни в одном слове... – мысленно хмыкнула я. – Попасть в этот инст может любой игрок! Если, конечно, выдержит сотню бросков прогибом со стопроцентной чувствительностью к боли. Или найдет возможность napроситься в пати к Аскету...»

– Ну и как тебе локация? – убив очередного моба, спросил Яр. – Нравится?

– Нет слов! – призналась я. Потом подумала и добавила: – Кстати, давай-ка я объясню тебе основные принципы танкования...

Мои объяснения не пропали втуне: Малого Зомби пятого уровня, прогуливавшегося за первым же поворотом каменного коридора, Яр сагрил ничуть не хуже топовой консервной банки⁵⁵. То есть сначала нащупал край агро-радиуса, а затем, качнувшись вперед-назад, заставил беднягу броситься в атаку. Зато потом начались извращения: С-образную дугу, которая

⁵⁵ Консервная банка – насмешливое название персонажей, одетых в тяжелую броню.

должна была отвести нежить как можно дальше от ее собратьев, а затем поставить ее ко мне спиной, брат выполнил приблизительно в том же стиле, в котором издевался над Лесными Волчатами. То есть с шагом вперед, подхватом под подбородок и каким-то хитрым броском.

В результате Зомби, не ожидавший такого непотребства, взлетел в воздух и со всего маху воткнулся затылком в небольшой, но довольно острый валун.

– Магия земли – это сила! – ухмыльнулся Ярослав, вытер ладони о штаны и, дождавшись, пока я восстановлю его жизнь, слегка просевшую от пропущенного удара, рванул дальше.

Второй Зомби скончался почти так же: поймав его в самом начале атаки, мой безбашенный братец крутанул беднягу в воздухе и вбил теменем в пол пещеры. А вот третий успел подсуетиться – перед тем как уйти в небытие, легонечко чиркнул Яра по предплечью и повесил дот, который назывался Трупный Яд.

Дот я, конечно же, сняла. Потом почесала затылок и решила, что урон в две единицы каждые три секунды – уж слишком несерьезно. Значит, по расчетам разрабов, должен был использоваться для прокачки резистов⁵⁶!

– Я-а-ар?

– Да, Аль? – из темноты отозвался брат.

– Дай себя зацепить, ладно? Только не до смерти...

Уверенность в себе, которую я почувствовала, увидев, что удар Гниющим Когтем, намеренно пропущенный Яром, снял с него всего семь единиц жизни, сыграл со мной злую шутку – я расслабилась и начала дамажить. Сначала осторожно, по одному Шару Предвечного Огня в моба, а когда Яр, разобравшись с возможностями противников, решил покачать статы – то по два-три. И доигралась, шарахнув очередного моба еще до первого таунта. Вернее, до того момента, как брат набрал достаточное количество агро.

Нежить, легонько раненная моим Шаром Предвечного Огня, нехорошо оскалилась и рванула ко мне. Но не одна, а с друзьями – с парой таких же красавцев шестого уровня, до этого момента прятавшихся в нишах!

Яр, не ожидавший такой подлянки, отреагировал как-то странно – взял и пропустил Зомби мимо себя. А когда я заверещала, вдруг схватил его за подбородок, второй рукой уперся в его затылок и крутанул на месте. При этом череп Зомби, покрытый гниющей плотью, повернулся градусов эдак на двести пятьдесят, что сразу же сказалось на траектории передвижения ног его хозяина: правая, как раз начинавшая подниматься, зацепилась за левую. И смела на пол добрую треть полуразложившейся икроножной мышцы!

– Сзади! – заорала я, увидев, что один из друзей пострадавшего вот-вот вцепится в горло Яра. И дико пожалела о том, что у меня нет ни спасалки, ни Отложенной Смерти.

Оказалось, что жалеть его нет необходимости: за долю секунды до касания Гниющим Когтем Яр провалился вперед и, не оборачиваясь, лягнул Зомби в живот. Моб, сложившийся пополам, издал что-то вроде хрипа, а через мгновение мой братец, неведь как оказавшийся сбоку от своей жертвы, провел два молниеносных удара, от которых она потеряла голову!

– Уширо-гери, аге-цки и хайто-учи!⁵⁷ – проводив взглядом прыгающий по полу череп, прокомментировал Ярослав. Потом выбил ноги из-под третьего моба чертовски быстрой подсечкой, повернулся ко мне и... виновато захлопал ресницами: – Аль, прости, я заигрался! Иди дамажь, а я полечу...

После такого разноса косячить я, конечно же, перестала – механически юзала хилку со снятием дотов и жила в чате Яра: он, выбрав очередную жертву, экспериментировал с бросками, пытаясь разобраться с тем количеством очков Боевого Мастерства, которое можно поднять за один уровень.

---

⁵⁶ Резист – сопротивление. В данном случае – к Яду.

⁵⁷ Названия ударов в карате.

Первые четыре тикнули один за другим, пятое – минут через десять, а шестого мы так и не дождались – сначала Зомби не выдержал издевательств и сдох, а потом я обнаружила, что сквозь его труп пробивается фиолетовая дымка.

«Опять Яру повезло...» – мысленно хмыкнула я и... взвизгнула на всю пещеру: рука брата, потянувшегося к луту, уперлась в камень!

«Торс? Поножи? Пуха?»⁵⁸ – гадала я, наклоняясь над тушкой. Потом увидела полуистлевший обрывок ткани, исписанный кровью, и сглотнула: этот предмет мог быть только стартером. Стартером для меня...

К выходу из пещеры Потерянных Надежд мы шли усталые, но довольные. Вернее, усталым был Яр, а я сияла, как летнее солнышко. Ибо стала первой и единственной обладательницей стартера на линейку Говорящего с Тьмой во всем Ллеваррене: в момент активации квеста мне пришло системное сообщение о получении достижения, а на форуме, куда я заглянула после убийства последнего босса, не оказалось ни одного упоминания о существовании класса с таким названием.

– Ну что, куда сначала? Сдавать твой квест или к моему наставнику? – шагнув в пелену, отделяющую инст от остального мира, спросила я и, не заметив, что брат остановился, ткнулась носом в его спину.

– Ка-а-акие люди и без охраны! – донеслось снаружи.

– Это не люди, Грив! – хохотнул кто-то еще. – Вот этот огрызок по имени Шило – серый орм. А его сестричка – кларт. Пещерный. Во-от с такими глазищами и во-от с такими сиськами!

– Трах-тарарах, ступил! Начну сначала: какие твари и без охраны!

– Грриварр – некр⁵⁹ тридцать девятого уровня... – выглянув из-за плеча брата, злобно прошипела я. – Валтасарр – берс⁶⁰ двадцать восьмого...

– И что? – переключившись на Приват, спросил Ярослав.

– Мы – трупы... Без вариантов...

– Молчит! Опять! – нахмурился берс. – Слышь, Грив, он тебя игнорит! Нагло!

– А если хорошо подумать? – не отрывая взгляда от «сладкой парочки», поинтересовался брат в Привате.

– Что тут думать? Любое из их боевых умений сносит больше ХП, чем есть у нас двоих, вместе взятых!

– Что ж, значит, главное – не подставляться... — Он отключил Приват, неторопливо вышел из пещеры и презрительно уставился на орка:

– Насколько я понимаю, вы прячетесь в нубо-зоне от тех, кто равен вам по уровню?

– Слышь, Валь, а нубас-то трах-тарарах какой борзый! – удивился некр.

– Трах-тарарах, трах-тарарах! – тут же отозвался берс. И, картинно сдвинув брови, потянулся к рукояткам очень неплохих мечей из сета Кровавой Стали.

– Ну да, есть немного... – хохотнул третий голос, и я, поняв, что с ними еще и инвизер⁶¹, автоматически встала спиной к скале.

– Слышь, ты, син, эта парочка – наша! – оглядевшись по сторонам, грозно предупредил инвизера Грриварр. – Так что если очень хочешь их вайпнуть⁶², то дуй к ближайшему респу и жди их там...

⁵⁸ Пуха, пушка – жаргонное название оружия.

⁵⁹ Некр – некромант.

⁶⁰ Берс или берсерк – один из классов воинов.

⁶¹ Инвизеры – классы, которые могут уходить в невидимость. Как правило, самые сильные атаки инвизеров направлены в спину противника.

⁶² Вайп – гибель рейда. Тут – убить.

– Ага! Дуну! Пряма щас... – отозвался инвизер, а через пару секунд проявился за спиной некра!

Кромсающий удар, Оглушение, Укол в спину, Немота, Обезглавливание – и орк отправился на перерождение, не успев даже пошевелиться!

– А нас-то за что? – трясущимся голосом поинтересовался его товарищ и неуверенно выставил перед собой мечи. Еще бы – син по имени Лекстер, перепрыгнувший через кучку лута, был выше на четырнадцать уровней!

– Хамите... А хамство я не люблю... – отозвался инвизер и ушел в невидимость...

– Извини, мы не зна...

Договорить не получилось: Лекстер, явно использовавший Теневой Шаг, проявился за спиной берса и, использовав одно только Обезглавливание, вспорол ему глотку от уха и до уха...

– Охренеть, как быстро! – потрясенно воскликнул Ярослав. – Аль, а что это за класс?

– Убийца! – мрачно вздохнула я. – Был у меня такой. Сто лет назад...

– Ну и?

– Закончила тестить и удалила...

– Представляю, как ты «обломалась»... — посочувствовал Яр, а затем обратился к сину: – А теперь нас?

– Да не, вас не буду! Вы ж мне не хамили... – буркнул наш спаситель и, на миг подсветив название клана, исчез...

– Не ударит. Свой... – заметив, что Яр все еще напряжен, буркнула я. А затем вскинула над головой сжатый кулак: – Спасибо, Лекстер! Увидимся!

Глава 11

Ярослав Колпин

Если верить метке, появившейся на карте Альки после активации стартера, то наставника Говорящих с Тьмой надо было искать далеко за пределами зоны для новичков, в гномьем поселке Алвдаррово Урочище, расположенном в девяти километрах от пещеры Потерянных Надежд. Честно говоря, отправляться на поиски НПС в половине седьмого вечера по игровому времени мне было лень, но, представив себе альтернативу – встречу с очередными «почитателями» класса Аскет, которые могли дожидаться нас в деревне рядом с монастырем, – я подхватил сестричку под руку и двинулся на северо-восток.

Алька, решившая, что я пытаюсь изображать из себя джентльмена, обрадовалась, как ребенок, и, воодушевленная, рванулась вперед. Вприпрыжку. Выглядело это забавно – слишком полная для такого хрупкого существа, как пещерный кларт, грудь тяжело покачивалась из стороны в сторону и выглядывала то справа, то слева от узенькой спинки.

– Слышь, Аль, а бесформенные шмотки тут есть? – не удержавшись, поинтересовался я.

– Неа! Когда ты надеваешь какую-либо вещь, она автоматически подстраивается к особенностям фигуры...

– Тогда тебе надо срочно пересоздавать перса... – «нахмурился» я. – Или нанимать десяток телохранителей...

– Зачем?!

– Один я такие сиськи не уберегу...

Сестричка обиделась. Смертельно. И минут пять изображала грозовую тучу. Но когда я нарвал ей букет ярко-алых цветов, чем-то напоминающих тюльпаны, сменила гнев на милость и даже попыталась объяснить мне мотивы, которыми руководствовалась, создавая внешний вид персонажа:

– Твой орм, хоть и не человек, по-мужски красив. А пещерный кларт... Хм, скажи, как тебе мои волосы?

Я кинул взгляд на ее лысый череп и отвел взгляд в сторону:

– Э-э-э...

– У клартов, практически не покидающих свои пещеры, волос быть не может по определению, поэтому экспериментировать можно только с татуировками и оттенками кожи на голове. И с глазами тоже беда: для того, чтобы глаза видели в темноте, разрабы сделали их чертовски большими. То есть даже в минимально допустимом размере они занимают две трети лица!

– Зато постоянные переливы цвета в их глубине завораживают... – подал голос я.

– Завораживают мобов и нубов! А нормальные геймеры видят не женщину, а кнопку с огромными буркалами, лбом от бровей и до затылка, с орлиным клювом, птичьей шейкой, тощими четырехпалыми руками, роговыми отростками на локтях и коленях...

Поняв, что сестру понесло, я легонечко дернул ее за рукав:

– Аль, ты – тестер, значит, наверняка играла персонажа и более экзотической расы!

– Угу, играла! Зная, что через месяц-полтора удалю их к чертовой матери и забуду, как страшный сон! А в этом... не хочу выражаться, уродце я должна прожить ДВА ГОДА!!!

– Не знаю, как другим, а мне твой перс даже нравится! – почти не кривя душой, сказал я. И ушел в сторону, чтобы не заработать удар в печень.

– Нравится? А че тогда глумился?!

– Хм... Давай я покажу тебе, как ты выглядишь со стороны?

– Я видела. При создании перса... – угрюмо сообщила она.

– Ты – девушка, а я – мужчина. Значит, вижу тебя по-другому...

Аргумент подействовал, и через пару минут, разобравшись с возможностями новой консоли, добавленной Алькой к моему игровому интерфейсу, я попросил ее повернуться ко мне спиной, а затем пробежаться...

Ржала она минут пять. До слез. Но, к моей искренней радости, в истерику не сорвалась, а самолично удалила запись. После чего заявила, что я, как танк, должен двигаться впереди группы и следить за мобами.

Проигнорировать настолько прозрачный намек я, конечно же, не смог, поэтому следующие часа полтора бодро шлепал по бездорожью, старательно обходя мобов и те места, где они могли прятаться. Само собой, совсем не из врожденного пацифизма. А потому, что большинство попадающихся на пути зверей были двадцатого уровня и выше.

Девять километров по карте на весьма пересеченной местности вылились во все пятнадцать, и к Алвдаррову Урочищу мы приперлись в полной темноте. Полюбовавшись на освещенные окна гномьих строений, больше напоминающих миниатюрные крепости, чем дома, я предложил Альке перенести поиски неписи на утро и нарвался на ехидную усмешку:

– Ты думаешь, что наставник Говорящего с Тьмой будет нежиться на летнем солнце?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.